

18+

ЕГИПЕТСКИЕ МИСТЕРИИ

КНИГА ВТОРАЯ

КЛЮЧИ ОСИРИСА

ТЭЛИМ МААТ

Тэлим Маат

**Египетские мистерии — 2.
Ключи Осириса**

«Издательские решения»

Маат Т.

Египетские мистерии — 2. Ключи Осириса / Т. Маат —
«Издательские решения»,

Вторая книга серии: документация ко второй фазе инициации. 12 Часов
Амдуата как ночной pipeline через Дуат, Сатурн как часовой механизм
с натальной картой и транзитами, и Маат для лиминальных людей — тех, кто
живёт сразу в двух средах и считает это нормой.

© Маат Т.

© Издательские решения

Содержание

ТЭЛИМ	7
Дом Изменённых Маат	8
Глава 1. Зачем это всё	9
ЧТО ЭТО ЗА СОСТОЯНИЕ	10
ТРИ ЭТАЖА ОТВЕТА	12
ПЕРВЫЙ ЭТАЖ: ЗАВЕРШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА	13
ВТОРОЙ ЭТАЖ: УДЕРЖАНИЕ МИРА	14
ТРЕТИЙ ЭТАЖ: ВОЗВРАЩЕНИЕ	15
ШЕСТЬ ФУНКЦИЙ ПОСВЯЩЁННОГО	16
ПЕРВАЯ: ЕЖЕДНЕВНОЕ УДЕРЖАНИЕ	17
ВТОРАЯ: РАБОТА С ЛЮДЬМИ	18
ТРЕТЬЯ: ПЕРЕДАЧА ЛИНИИ	19
ЧЕТВЁРТАЯ: СВИДЕТЕЛЬСТВО	20
ПЯТАЯ: ОБОРОНА СВОЕГО СЕКТОРА	21
ШЕСТАЯ: ЯКОРНАЯ ТОЧКА	22
РАБОТА НА НЕКРОПОЛЕ	23
РАБОТА С СУЩНОСТЯМИ	24
ОЧИСТКА ПРОСТРАНСТВА	25
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: У КАЖДОГО ЖРЕЦА — СВОЯ РАБОТА	26
О КАКОМ МИРЕ МЫ ГОВОРИМ	28
ПОЧЕМУ ЭГО ТЯНЕТСЯ К ИСФЕТ	29
ЭГО, КОТОРОЕ НЕ ЗНАЕТ О СЕТИ	30
СВЯЗЬ С НУНОМ	31
ПОЧЕМУ ИМЕННО ПОГЛОЩЕНИЕ	32
КАК ЭТО ОПИСАНО В ДРУГИХ ТРАДИЦИЯХ	33
ЧТО МЕНЯЕТ ИНИЦИАЦИЯ	34
АТАКА КАК СОЗДАНИЕ ИСФЕТ-БРЕШИ	35
ЧТО ДЕЛАЕТ МЕРТВЯК	36
ПОЧЕМУ МЕРТВЯК — ИМЕННО ТАКОЕ ОРУЖИЕ	37
КТО СТОИТ ЗА ТАКОЙ АТАКОЙ	38
ПОЧЕМУ ПОСВЯЩЁННЫЙ ДОЛЖЕН ЭТО ЗНАТЬ	39
ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ ОСТРОЙ ФАЗЫ	40
ИТОГ	41
Часть I. Амдуат — 12 Часов	42
◆ ◆ ◆	42
ГЛАВА 1: ЧАС ПЕРВЫЙ · ВХОД. ЛАДЬЯ ПЕРЕСЕКАЕТ ПОРОГ	44
ЧТО ПРОИСХОДИТ	44
КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В ЖИЗНИ	44
МАРКЕР 1: ВАМ СНИТСЯ ОДИН ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ СОН	45
МАРКЕР 2: К ВАМ НАЧИНАЕТ «СЛУЧАЙНО»	45
ЦЕПЛЯТЬСЯ ТО, ЧЕГО РАНЬШЕ НЕ БЫЛО	
МАРКЕР 3: ВАМ ПРИМЕРНО ОТ 27 ДО 30 ЛЕТ	45
ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ	47
ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР	48

ПЕРВАЯ ПРАКТИКА: РУНЫ	49
ОТСТУПЛЕНИЕ: В ЧАСЕ 1 У МЕНЯ НЕ БЫЛО ПОРЧИ	49
ЛОВУШКА СТРАДАНИЯ. ИЛИ КАК Я САМ СЕБЕ	50
ОТКРЫЛ ДВЕРЬ В СОКАР	
СОН	51
РЕШЕНИЕ УЕХАТЬ	53
САТУРН ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ ШЁЛ ПО РАСПИСАНИЮ	53
ОСМЫСЛЕННОСТЬ — ЭТО НЕ	55
ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ	
ГЛАВА 2: ЧАС ВТОРОЙ · ВОДЫ. ПЕРВЫЙ ПОТОК НЕСЁТ	58
ЧТО ПРОИСХОДИТ	58
КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В ЖИЗНИ	58
ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ	59
ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР	60
ГЛАВА 3: ЧАС ТРЕТИЙ · РАЗДЕЛЕНИЕ. МАСКИ	64
СНИМАЮТСЯ	
ЧТО ПРОИСХОДИТ	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Египетские мистерии — 2 Ключи Осириса

Тэлим Маат

© Тэлим Маат, 2026

ISBN 978-5-0069-9047-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-9048-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЭЛИМ

Дом Изменённых Маат КНИГА ВТОРАЯ

Амдуат · Сатурн · Ключи Осириса · Хранители Порога

2026

Глава 1. Зачем это всё

Всем привет.

Если вы читаете эту книгу — значит, первую вы уже прошли. Поставили алтарь. Практикуете Уаб. Что-то изменилось.

Может, сны. Может, ощущение пространства — вот была просто комната, а теперь рядом с алтарём стоишь и чувствуешь: там кто-то есть. Не пугает. Просто — есть. Это новое.

Или пришли первые реальные знаки. Те, которые уже невозможно списать на совпадение — потому что совпадение так точно не работает. Три раза подряд — это не совпадение. Это ответ.

А кто-то из вас уже получил своё одеяние от Исиды и Нефтиды.

Знаю, что это звучит странно, если не получал. Знаю, что это абсолютно конкретно, если получал. Это не метафора, не «духовный опыт» в размытом смысле слова. Это событие. Оно происходит. Оно меняет что-то в структуре — и это ощущается физически, не только «тонко».

Если это с вами случилось — вы понимаете, о чём я.

А потом — рано или поздно — приходит вопрос. Его не принято задавать вслух в эзотерических кругах. Там принято либо восторгаться, либо практиковать дальше, либо молчать. Но вопрос всё равно приходит. Особенно когда эйфория сходит. А она сходит всегда.

Зачем это всё?

Не «как работает» — это уже понятно хотя бы гипотетически. Не «что дальше делать» — об этом написаны инструкции. А именно: ради чего? Что я получаю в итоге и что с этим делать? Зачем меня вообще в это втянули?

Я не спрашивал это риторически. Я задавал этот вопрос конкретно — после того, как первая книга была закончена, ритуал основания произнесён, и всё, что должно было произойти, — произошло.

И пришла пустота.

Не депрессия, не отчаяние. Именно пустота. Тишина там, где раньше шумело. Молчание там, где раньше было присутствие. И ощущение, что сделал что-то большое — а зачем делал, объяснить не можешь.

Вот на этот вопрос — честно, без поэзии — и написана эта глава.

Это нормально. У этого состояния есть название в каждой серьёзной традиции. И есть ответ на вопрос, который за ним стоит.

ЧТО ЭТО ЗА СОСТОЯНИЕ

Суфии называют его «кабд» — сжатие. После «баст» — расширения — всегда приходит кабд. Ибн Ата Аллах записал это восемь веков назад так прямо, что не перепутаешь: «Если Он дал тебе сжатие — это потому, что прежде Он расширил тебя».

Каббалисты называют это «катнут» — малость — после «гадлут», величия. Обязательная фаза после выхода новой конфигурации.

Тибетцы описывают это как один из «нямов» — переживаний в медитации и на пути в целом. Спад после открытия. Муть после ясности.

Христианские мистики — «ariditas spiritualis», духовная сухость после периода утешений.

Сибирские шаманы просто говорят: «духи молчат» — и это может длиться до года после посвятельной болезни и до начала регулярной работы.

Кстати, 700 ежедневных Уаб — утром и вечером — как раз укладываются в этот год. Не случайное совпадение.

И вот что важно понять про эти 700. Это не просто «поддерживающая практика» и не гигиена. Это вторая ступень инициации. Первая — получить контакт, получить одеяние, пройти через кризис и выйти. Вторая — удержать канал открытым достаточно долго, чтобы он стал постоянным, а не эпизодическим.

Разница принципиальная.

Если бросить — канал не «закрывается» одномоментно. Он закрывается постепенно. Как мышца, которую перестали нагружать: сначала слабеет, потом атрофируется. Первые недели кажется, что ничего не изменилось. Потом замечаете, что сны стали мутнее. Потом — что знаки перестали приходить. Потом — что алтарь ощущается как просто предметы на полке. Канал закрылся. Открывать заново — можно, но это дольше и тяжелее, чем просто было продолжать.

Это не моё изобретение. Во всех серьёзных традициях — одна и та же конструкция: длительная ежедневная практика как второй этап посвящения, без которого первый не закрепляется.

У суфиев это называется «вирд» — ежедневный личный протокол зикра, который шейх назначает мюриду после первого посвящения. Выдаётся индивидуально, выполняется строго, не пропускается. Именно вирд, по суфийской доктрине, «прокладывает колею» в тонком теле — формирует устойчивый канал барака между практикующим и линией. Без ежедневного вирда инициация считается незакреплённой: событие было, но структура не выстроилась.

У тибетских буддистов — «нгондро»: предварительные практики, которые делаются по 100 000 повторений каждая, перед тем как человека допускают к более высоким посвящениям. Логика та же: повторение не ради счётчика, а ради формирования устойчивого канала в тонком теле. Тибетские учителя объясняют это однотипно: пока не сделано нгондро — высшее посвящение не влезет. Сосуд не готов.

В каббале — «хазара бе-тшува»: ежедневное возвращение к практике, которое формирует «решимот» — духовные отпечатки, на которых строится следующий уровень. Пропуски не «обнуляют» пройденное, но разрывают нить. Без нити следующий уровень не открывается — не потому что «запрет», а потому что структурно не на чем держаться.

У египетских жрецов Нового царства ежедневная служба у статуи Нетера была обязательна без исключений — болезнь, праздник, война. Замещали другим жрецом, но служба не прерывалась. Не из ритуальной педантичности. Из понимания: канал между Нетером и живыми держится ежедневным действием. Пропуск — это не «пауза». Это трещина в структуре.

У кришнаитов — после первого посвящения, харинама-дикши, — ученик даёт обет чан-тить 16 кругов джапы в день. Один круг — 108 повторений маха-мантры на чётках. Итого 1728 повторений ежедневно — как минимум на весь период активной практики, пока канал не выстроится в устойчивую структуру. Прабхупада объяснял это прямо, без мистики: без ежедневных 16 кругов канал не выстроится — мантра не войдёт в сердце. Не про количество. Про то, что канал открывается не от разового события, а от ежедневного действия, накопленного во времени.

Везде — одна и та же механика.

Ваши 700 Уаб — это не упражнение на дисциплину. Это строительство второго тела. Каждое утро и каждый вечер — один слой. Семьсот слоёв — это конструкция, которая начинает стоять сама. До этого — она держится только вашим усилием. После — она держит вас.

Поэтому: не бросайте. Даже когда кажется, что ничего не происходит и смысла нет. Происходит. Просто тихо. Именно в тишине и строится.

Название у этого явления разное. Структура — одна.

Итак, что происходит внутри этой пустоты — если разобрать по частям.

Одновременно идут шесть процессов. Именно их сумма и даёт это ощущение — выжатости, молчания, непонимания куда двигаться.

Первый — счёт за энергию. Через вас прошёл огромный поток: инициация, ритуал, первые серьёзные практики. Всё это стоит. Не деньгами — ресурсом. И сейчас этот счёт предъявляется. Тело устало. Тонкое тело устало. Это не болезнь — это нормальный откат после большой работы.

Второй — новое тело ещё не встало. Плащ надет — но это как надеть гипс на сломанную руку. Пока кость срастается, рука не работает. Болит, тянет, ощущение слабости. Это не значит, что что-то пошло не так. Это значит, что идёт именно то, что должно идти.

Третий — Силы отошли. Намеренно. Если бы они продолжали присутствовать так же плотно, как на инициации — вы бы никогда не научились стоять сами. Ребёнка, которого носят на руках, не учат ходить. Их молчание сейчас — это не отказ от вас. Это пространство, в котором вы должны начать держать вес на собственных ногах.

Четвёртый — вы не знаете, кто вы теперь. Старая идентичность умерла. Та, в которой вы жили до этого — бизнесмен, наёмный сотрудник, домохозяйка, студент, программист, менеджер, «человек без особых интересов» — её нет. А новая — получена, но ещё не прожита. Это странное состояние: как будто стоишь в коридоре между двумя комнатами. В старую уже нельзя. В новую — ещё не зашёл. Несколько месяцев в этом коридоре — норма, не патология.

Пятый — декомпрессия. После любого большого спринта организм требует остановки. Это физиология, не духовный кризис. Написали большой проект — выдохлись. Прошли через серьёзную трансформацию — выдохлись вдвойне. Тело просто берёт то, что ему положено.

Шестой — и это самый важный из шести — первый экзамен.

Силы смотрят. Не в мистическом смысле — в функциональном. Система проверяет, выдержит ли новый узел нагрузку без внешней поддержки. Что вы будете делать в пустоте? Запаникуете и начнёте судорожно искать новый проект, нового учителя, новую систему — лишь бы не сидеть в тишине? Или сможете просто быть. Не делать. Не искать. Просто выдерживать.

Способность выдерживать пустоту — это первый навык посвящённого. Не умение проводить ритуалы. Не знание текстов. Именно это. Тот, кто срывается в первую же фазу молчания — срывается и дальше, при каждом новом кризисе. Тот, кто выдержал — получает другой ресурс. Ресурс, который не зависит от внешних подпиток.

ТРИ ЭТАЖА ОТВЕТА

Теперь к самому вопросу. Тому, с которого всё началось.

Зачем это всё?

Если суммировать мировой опыт — египетский, суфийский, каббалистический, тибетский, шаманский, герметический — ответ имеет три уровня. Они не противоречат друг другу. Они вложены, как матрёшка.

ПЕРВЫЙ ЭТАЖ: ЗАВЕРШЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Самый нижний и самый личный.

Человек рождается с потенциалом, который в обычной жизни не реализуется. Все серьёзные эзотерические системы сходятся в одном: «обычный человек» в смысле человека нетронутого, непрошедшего — это незавершённый человек. Заготовка. Потенциал без формы.

Цель посвятительной работы на этом уровне — **довести человека до его собственной полной формы**.

Египтяне называли это состоянием «Аху» — эффективный, светящийся, действующий дух. Не призрак, не тень — живое, работающее существо в полной своей конфигурации.

Суфии говорили «инсан аль-камиль» — совершенный человек, полная развёртка человеческой природы.

Греки — «энтелехия», реализация заложенной формы.

Юнг перевёл это в современный язык и назвал «индивидуацией».

Первый этаж — обязательное условие. Без завершённого человека дальше ничего нельзя. Но это ещё не цель системы.

ВТОРОЙ ЭТАЖ: УДЕРЖАНИЕ МИРА

А вот это — ядро.

Все серьёзные эзотерические традиции исходят из одного положения: ****мир не самоподдерживающийся****. Он требует сознательных участников, которые активно удерживают его структуру против постоянного давления хаоса.

Без них мир не нейтрально продолжается — он сползает. Медленно, по чуть-чуть, незаметно — но непрерывно.

В египетской космологии это описано с такой точностью, что никакой метафоры нет. Нун — первичные воды, неактуализированная бесконечность — никуда не исчез после сотворения. Он остаётся вокруг и под всем созданным. Апоп — это персонификация давления Нуна на границу созданного мира. Каждую ночь ладья Ра проходит через зону, где Нун давит на стенки реальности изнутри. Апоп пытается растворить корабль обратно в первичные воды. Экипаж — боги, умершие праведники, живые жрецы через ритуал — держат.

Это не поэзия. Это рабочее описание функции.

Евреи называли это «тиккун олам» — починка мира. У каждой души есть свой конкретный фрагмент починки. Не абстрактного «спасения» — именно своего, отмеренного.

Индусы — поддержание дхармы в Кали-югу.

Христиане-исихасты — сохранение мира через молитву нескольких. Отсюда формула: «пока есть праведники — стоит мир».

Везде — одно и то же.

****Посвящённый — это узел сети****. Облачение — это назначение на должность узла. Дальнейшая жизнь — это работа узлом.

ТРЕТИЙ ЭТАЖ: ВОЗВРАЩЕНИЕ

Самый высокий и наименее практичный — но для понимания нужный.

Большая картина, в которой всё это происходит.

Все традиции описывают её через движение возвращения: что-то пришло «оттуда», воплотилось, забыло себя, проходит путь, узнаёт себя обратно, возвращается — и в этом возвращении замыкает большую цепь.

Гностики: возвращение пневмы к Плероме.

Неоплатоники: «эпистрофэ» — обращение к Источнику.

Суфии: «фана» — растворение — и затем «бака» — пребывание в Боге.

Египтяне: соединение с Ра в утренней ладье. Переход в Дуат и обратно. Каждый суточный цикл — и однажды навсегда.

Этот уровень не «делается». Он происходит как побочный эффект правильной работы на двух нижних. Никто не «работает над возвращением» — он просто выполняет свой фрагмент тиккуна. И большой цикл замыкается в его точке.

Три этажа обязательны. Кто остановился на первом — становится «просветлённым эгоистом». Кто прыгнул сразу на третий — впадает в духовную истерику без основания. Кто работает на втором, не сделав первый, — выгорает за несколько лет. Все три идут параллельно, в правильном порядке закладки.

ШЕСТЬ ФУНКЦИЙ ПОСВЯЩЁННОГО

Если вычесть культурные различия и оставить только функции — у посвящённого после облачения возникает шесть рабочих обязанностей. Они одинаковы у египетского жреца, суфийского шейха, тибетского ламы, каббалистического цадика, шамана и герметического адепта. Имена разные. Набор — тот же.

ПЕРВАЯ: ЕЖЕДНЕВНОЕ УДЕРЖАНИЕ

Каждый день, без пропусков, без вспышек, без «вдохновения» — выполнять базовый протокол поддержания канала.

Это самое скучное и самое важное.

У египтян это была ежедневная служба у статуи Нетера — её совершали тысячи лет подряд каждое утро. У суфиев — ежедневный «вирд». У монахов — суточный круг молитв.

Это не «подготовка к работе». ****Это и есть основная работа узла.**** Само присутствие правильно функционирующего узла в сети уже выполняет космологическую функцию. Не нужно делать ничего дополнительного — нужно ***быть*** в этом состоянии и ***держаться*** его.

ВТОРАЯ: РАБОТА С ЛЮДЬМИ

Посвящённый начинает работать с людьми. Масштаб этой работы — разный. У кого-то это два-три человека в год, к которым приходишь как к точным адресам. У кого-то — сотни. У кого-то — миллионы, через книги, через канал, через то, что остаётся после.

Это не вопрос амбиций. Это вопрос того, какой плащ надет и под какую задачу. Будда работал с миллионами — через учеников и тексты, которые живут тысячелетия. Деревенский знахарь работал с одной общиной — и держал её поле чистым всю жизнь. Оба выполняли одну и ту же функцию, просто в разном масштабе.

Конкретные формы: исцеление, разрешение тупика, снятие давления, проведение через переход, обучение, передача системы, создание текстов и инструментов, которые работают без вашего присутствия.

У каждого посвящённого — своя специализация, заданная типом плаща. Не все случаи ваши, и это нормально. Чужие — просто не вашего размера или не вашего профиля. Это не отказ — это точность.

ТРЕТЬЯ: ПЕРЕДАЧА ЛИНИИ

Из массы людей рано или поздно появляются те, на ком тоже что-то надето — или у кого видна готовность к облачению. С ними ведётся отдельная работа.

Не массовая школа. Не курсы. Индивидуальное доращивание двух, пяти, десяти человек. У многих посвящённых за всю жизнь — три-четыре реальных ученика. Это норма, а не нехватка.

Линия передаётся через единицы.

И вот почему посвящение приходит именно через облачение во сне, а не через книгу или лекцию: **получивший плащ должен быть способен потом распознать плащ на другом**. Без личного опыта облачения распознавание не работает.

ЧЕТВЁРТАЯ: СВИДЕТЕЛЬСТВО

Записать. Рассказать. Оформить в текст, в инструкцию, в карту.

Чтобы знание не умерло вместе с носителем.

Все великие эзотерические тексты написаны облачёнными именно с этой целью. Не из тщеславия, не из «миссии». Из инженерной необходимости: если не запишешь — следующее поколение будет начинать с нуля.

Книга, которую Вы держите в руках — это и есть выполнение данной функции для первого цикла. Каждый, кто дошёл до облачения и имеет внятный личный опыт пути, — обязан оставить хотя бы один пригодный к использованию текст. Устная передача прекрасна, но одна она ненадёжна.

ПЯТАЯ: ОБОРОНА СВОЕГО СЕКТОРА

У каждого посвящённого есть свой регион ответственности.

Это может быть географический регион — город, район, место. Может быть тематический — определённый тип людей в кризисе, определённая форма Исфет. Может быть линейный — одна семья, одна династия, одна профессиональная среда.

В этом секторе посвящённый сдерживает то, что иначе сдерживать некому. Это не всегда видимая работа. Часто она никем не замечается — пока посвящённый не уходит, и тогда становится видно, что он держал.

ШЕСТАЯ: ЯКОРНАЯ ТОЧКА

Просто быть. Стабильно, в одном и том же месте, узнаваемо.

Чтобы те, кому нужна точка опоры, могли её найти. Не обязательно что-то делать активно — само присутствие стабильной точки в окружающем шуме работает.

Многие старцы, дзенские мастера, суфийские шейхи в конце своего пути уже почти не учили словами. Они просто были — и этого было достаточно. Эта функция активизируется обычно ближе к зрелости пути, не сразу.

КАК ЖРЕЦ ПОДДЕРЖИВАЕТ МААТ: ДВА РЕЖИМА РАБОТЫ

Шесть функций, описанных выше — это пассивное удержание. Жрец существует, работает, практикует — Маат распространяется через него как фоновый процесс. Это режим по умолчанию. Он работает всегда, если канал не закрыт.

Но бывают ситуации, когда фоновым процессом не обойтись. Когда Исфет уже зашла на территорию — не фоново давит, а активно присутствует в конкретном месте, в конкретном человеке, в конкретной структуре. Тогда включается другой режим.

Аналогия простая: антивирус работает фоново всегда — это шесть функций. Но иногда нужно запустить полное сканирование и удалить конкретную угрозу вручную. Это и есть активная работа.

РАБОТА НА НЕКРОПОЛЕ

Мёртвые, которые не ушли — это не метафора и не «плохие люди». Это структуры, застрявшие между состояниями. Без Сиа — без различения. Они не выбирают вредить. Они просто повторяют последний паттерн, в котором застыли — и этот паттерн давит на живых через родовые линии, через места, через предметы.

Работа на Некрополе — это проводничество. Дать застрявшей структуре возможность завершить переход. Назвать. Распознать. Направить.

В египетской системе это функция Анубиса — не уничтожение, а сопровождение. Бальзамирование в метафизическом смысле: сохранить то, что должно сохраниться, отпустить то, что должно уйти.

Застрявший мёртвый — это узел Исфет в ткани реальности. Когда он уходит — узел развязывается. Поле выравнивается. Маат возвращается в этот сектор.

РАБОТА С СУЩНОСТЯМИ

Здесь важно различать три типа — потому что с каждым работа разная.

Первый — осколки, фрагменты без воли. Автоматы. Экзекрация: назвать точно, очертить границу, развоплотить. Переговоров нет — там нет собеседника.

Второй — застрявшие человеческие структуры, питающиеся от живых. Паразитарный канал. Разрыв канала и отправка структуры дальше. Не уничтожение — перенаправление.

Третий — стратегические структуры Исфет. Прямая конфронтация без достаточной подготовки опасна. Здесь нужна юрисдикция — призыв Силы, компетентной именно в этом типе. Анубис на страже, Сехмет как выжигающий принцип, Хор как активная защита.

Во всех трёх случаях механика одна: восстановление границы. Исфет зашла туда, куда не должна была. Жрец восстанавливает границу — Маат возвращается в сектор.

ОЧИСТКА ПРОСТРАНСТВА

Пространство накапливает информацию. Всё, что происходило в нём — страх, конфликт, горе, манипуляция, смерть без правильного перехода — оседает в стенах, в предметах, в поле места. Это влияет на всех, кто в этом пространстве находится.

Очистка пространства — это перезапись информационного слоя. Старый слой — Исфет, новый — Маат.

Инструменты: натрон, окуривание, Хека, работа с четырьмя сторонами, призыв Нетеру как защитников периметра. Пространство с чистым полем буквально меняет состояние и решения людей, которые в нём находятся. Это прямое введение Маат в физическую реальность.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ: У КАЖДОГО ЖРЕЦА — СВОЯ РАБОТА

Шесть функций и два режима — это общая схема для всех посвящённых. Но конкретное наполнение активной работы зависит от того, к какому Нетеру принадлежит жрец. Потому что каждый Нетер — это специализация в системе поддержания Маат.

В современной аналогии: все врачи поддерживают здоровье. Но хирург, психиатр, инфекционист и кардиолог работают принципиально разными инструментами — и не заменяют друг друга. Так же и в жречестве.

Понять свою специализацию — это часть пути после инициации. Не «что я могу делать вообще» — а «что именно моё».

Жрец Анубиса. Некрополь — его основная территория, не аварийный режим, а специализация. Проводничество мёртвых, работа с родовыми линиями, с местами, где было много смертей. Бальзамирование в метафизическом смысле. Взвешивание сердца — распознавание истинного состояния без иллюзий.

Жрец/жрица Сехмет. Работа с болезнью — физической и информационной. Сехмет исторически была богиней эпидемий и их остановки. Жрецы Сехмет были главными врачами Египта. Активный режим: выжигание патогенного паттерна, работа с тяжёлыми структурами Исфет, аварийное вмешательство там, где другие средства уже не работают. Самая жёсткая специализация в системе.

Жрец Тота (Джехути). Хека — его инструмент. Слово как оружие и как строительный материал. Активная работа: написание текстов изгнания, создание защитных формул, работа с информационными структурами через точное именование. Документирование пути — не хобби, а функциональная обязанность: каждый правильно записанный текст это узел Маат в информационной ткани реальности.

Жрец/жрица Исида. Восстановление. Исида собирает Осириса по частям — её архетипическая функция. Активная работа: восстановление людей после тяжёлых потерь, травм, нападений. Работа с теми, кто рассыпался. Защита семейных и родовых структур. Жрицы Икиды работают с полем: восстанавливают там, где оно разрушено.

Жрец Хора. Активная защита и прямая работа с Исфет в её агрессивной форме. Хор — тот, кто бьётся с Сетом. Не уничтожает Сета (Сет — часть системы), но удерживает баланс силой. Жрецы Хора — на передовой: прямое противостояние тёмным структурам, защита территории, работа с конкретными угрозами, которые уже атакуют.

Жрец Осириса. Трансформация через смерть. Всё, что должно умереть, чтобы родиться заново — его территория. Работа с людьми в критических точках перехода: потеря всего, депрессия, разрушение старой идентичности. Жрец Осириса сопровождает человека через его личный Дуат — тот самый период пустоты после инициации, о котором написана эта глава. Именно он знает, что с этим делать.

Жрец Ра (солярный жрец). Космическое поддержание. Ра каждую ночь проходит через Дуат и каждое утро побеждает Апопа — солнце восходит. Жрецы Ра работают с большими циклами: временные ритуалы, сезонные практики, точки солнцестояния и равноденствия. Активный режим — ритуалы в узловых точках года, когда давление Нуна на Маат максимально.

Важное уточнение.

Когда к вам приходит ситуация — некрополь, сущность, болезнь, разрушенное пространство, атака — первый вопрос не «как работать», а «кто здесь компетентен».

Жрец Тота не должен делать работу Сехмет. Жрец Анубиса не обязан выполнять функцию Хора. Система эффективна именно потому, что в ней есть специализация, а не один универсальный жрец, делающий всё.

И ещё: активная работа — не ежедневный режим. Она включается по необходимости, когда Исфет уже действует в конкретном месте или с конкретным человеком. Шесть функций — ваш ежедневный фоновый режим. Активная работа — вмешательство по вызову.

О КАКОМ МИРЕ МЫ ГОВОРИМ

Один вопрос неизбежно возникает, когда говоришь об «удержании мира».

О каком мире? О нашем конкретном? Или о чём-то большем?

В египетской космологии ответ точный.

Нун — это не хаос в смысле беспорядка. Нун — это неактуализированная бесконечность. Всё, что может быть — но ещё не есть. Безграничный потенциал без формы, без направления, без времени и пространства.

Из Нуна поднимается Ра-Атум. Этот первый акт — не творение из ничего, а сжатие бесконечности в одну точку. Конкретность против безграничности. Маат против Нуна.

Но Нун никуда не исчезает. Он остаётся вокруг и под всем созданным. Апоп — это давление Нуна на границу актуализированного мира. Каждую ночь ладья проходит через этот разлом. Экипаж держит.

Поэтому ответ: ****о конкретной актуализированной форме, удерживаемой против постоянного давления неактуализированной бесконечности****.

Это не «наш мир против параллельных миров». Это наш мир против не-реальности вообще. Против растворения обратно в Нун.

Физики, занимающиеся многомировой интерпретацией квантовой механики, описывают похожую структуру: при каждом квантовом событии реальность разветвляется, и обе ветви существуют. Наш опыт — один конкретный путь через пространство всех возможных состояний.

Аналогия красивая. Но не точная.

В египетской модели мастер ****работает на уровне, где ветвление ещё не произошло**** — там, где Маат удерживает конкретное направление разворачивания против давления Нуна. Это не квантовая физика в буквальном смысле. Это нечто, для чего у физики пока нет языка.

Ваша обязанность — именно этот разворот. Именно эта ветвь. Именно эти люди, которые в неё попали. Именно этот момент истории, в котором Вы стоите.

Почему именно эта, а не другая? Потому что ****Вы в ней****. Этого достаточно.

ПОЧЕМУ ЭГО ТЯНЕТСЯ К ИСФЕТ

Здесь возникает закономерный вопрос: а почему вообще эго — до того момента как сознание человека развито — стремится именно туда? К эгоизму, поглощению, к Исфет?

Ответ не моральный. Структурный.

ЭГО, КОТОРОЕ НЕ ЗНАЕТ О СЕТИ

Узел сети, который не знает о сети, ведёт себя как центр вселенной. Он не злой. Он просто не видит, что вокруг есть другие узлы. А если ты думаешь, что ты — всё, то логичная стратегия: поглощать, расширяться, удерживать. Это не патология. Это рациональное поведение при неполной информации.

Ребёнок в два года абсолютно «эгоистичен» — не потому что плохой, а потому что для него ещё не существует субъективность другого человека. Нейронально. Это не выбор — это незавершённая конфигурация.

Взрослый с неразвитым сознанием — это тот же ребёнок в два года, только с большими ресурсами и лучшим словарным запасом.

СВЯЗЬ С НУНОМ

В египетской модели это описано точно.

Нун — неактуализированная бесконечность. Без формы, без границ, без различения. Нун не «хочет» поглощать — он таков по природе: безграничное поглощает в себя всё, что не имеет собственной структуры.

Неразвитое эго структурно похоже на Нун. Нет чёткой границы между «я» и «не-я», между «моё» и «общее», между «хочу» и «правильно». Всё хочется присвоить — потому что различение ещё не выстроено.

Это значит, что такое эго — открытый канал для давления Нуна на актуализированную реальность. Оно не само по себе Исфет. Оно проводник Исфет. Через незаформированную структуру Нун проникает туда, куда не должен.

Апоп — это не внешний враг, пришедший ниоткуда. Это то, во что превращается давление Нуна, когда ему не противостоит ни одна сформированная структура.

ПОЧЕМУ ИМЕННО ПОГЛОЩЕНИЕ

Потому что это стратегия выживания в мире, где ты один.

Если ты один — расширяйся, иначе тебя вытеснят. Поглощай ресурсы, иначе останешься без них. Контролируй, иначе потеряешь.

Это не Исфет как моральный выбор. Это Исфет как единственная доступная программа при определённом уровне разрешения.

Биологически — буквально так. Самые древние части мозга работают именно на этих программах: территория, ресурс, доминирование. Они сформировались за сотни миллионов лет до появления структур, отвечающих за эмпатию, долгосрочное планирование, понимание системы.

Неразвитое сознание работает преимущественно на этих древних слоях. Не потому что выбирает Исфет — потому что не имеет доступа к более сложному алгоритму.

КАК ЭТО ОПИСАНО В ДРУГИХ ТРАДИЦИЯХ

В каббале это «желание получить для себя» — кабалат ле-ацмо. Базовое состояние неисправленного желания: всё тянуть к себе. Не потому что душа злая — потому что ещё не прошла тиккун. До исправления желание работает только в режиме поглощения.

В суфизме — нафс аль-аммара, «душа, повелевающая ко злу». Первая и самая грубая ступень. Она не командует злом из злого умысла — она просто не знает другого режима. Каждая следующая ступень нафса — это расширение осознания до следующего уровня системы.

В буддизме — три яда: жадность, ненависть, заблуждение. Корень всех трёх — авидья, неведение. Не моральный порок. Структурная слепота: я не вижу, что «я» — это иллюзия сепаратного объекта в потоке взаимозависимости. Из этой слепоты автоматически вырастает цепляние и отталкивание.

Везде одно: не злой выбор, а ограниченное разрешение.

ЧТО МЕНЯЕТ ИНИЦИАЦИЯ

Именно это.

Инициация — это не «вас сделали лучше». Это момент, когда сознание впервые получает прямой опыт сети. Не концепцию, не книжное знание — опыт. Ты чувствуешь: ты не один. Ты — узел. Рядом другие узлы. Ты часть структуры, у которой есть функция.

После этого опыта стратегия поглощения становится буквально неэффективной. Ты видишь, что она рвёт связи, которые тебя держат. Это не моральное решение «буду добрым». Это обновление алгоритма под реальную топологию системы.

Поэтому посвящение — не «награда за хорошее поведение». Это расширение разрешения: человек впервые видит, в какой реальности он на самом деле находится.

А дальше — следующий вопрос: а что, если уже видишь сеть, но это всё равно тянет обратно к старым паттернам? Это именно для этого нужны 700 Уаб и ежедневная практика. Нейронные дорожки, которые формировались десятилетиями, не перестраиваются от одного осознания.

Именно поэтому практика идёт каждый день. Именно поэтому — год.

АТАКА КАК СОЗДАНИЕ ИСФЕТ-БРЕШИ

Есть ещё один способ оказаться в Исфет — и он не связан с неразвитостью сознания. Его создают намеренно, снаружи.

В 2015-м году на меня наложили порчу и направили Мертвяка. Я тогда не понимал, что происходит. Знал только одно: начал задыхаться — и не мог остановить это целый год. Каждый день. Без причины, которую нашла бы медицина.

Только позже, когда появилось понимание механики, стало ясно, что именно произошло — и почему задыхание было лишь видимой частью.

ЧТО ДЕЛАЕТ МЕРТВЯК

Мертвяк — застрявшая структура без Сиа, без различения, заиклённая на последнем паттерне. Она не живёт — она повторяет. И когда её направляют в поле живого человека, она делает одно конкретное действие: начинает тянуть его в своё состояние.

В состояние без различения. Без связи. Без сети. В Нун.

Жизненная сила буквально утекает в паразитический канал. Физический симптом — задыхание, хроническая усталость, ощущение что всё бессмысленно — это манифестация на плотном плане того, что происходит на тонком: канал перекрыт, ресурс уходит не туда.

А дальше запускается петля, которая работает сама:

Ты страдаешь → чувствуешь себя одиноким и несправедливо наказанным → выпадаешь из восприятия сети → открывается Исфет-канал → через тебя начинает давить Нун → ты ведёшь себя как человек без сети → это дополнительно ослабляет связи → брешь растёт.

Запустил её кто-то снаружи — а дальше она работает без его участия.

Именно в этом состоянии я тогда и находился, когда думал, что имею моральное право делать что угодно и никто мне не указ. Это была не распушенность — это была рациональная реакция человека, выпавшего из сети. Который не знал, что он выпал. И не знал, что его выбили.

ПОЧЕМУ МЕРТВЯК — ИМЕННО ТАКОЕ ОРУЖИЕ

Потому что он находится ровно на границе между двумя состояниями: уже не живой, ещё не ушедший. Это пограничное состояние создаёт мост между Нуном и актуализированной реальностью.

Живой человек с открытым Исфет-каналом — это не просто жертва. Это точка входа Нуна в плотный мир. Через одного такого человека давление Нуна начинает распространяться на его окружение, на его пространство, на его родовую линию.

Он сам не выбирал стать проводником. Его сделали им насильно.

Это принципиально меняет масштаб оценки: атака с Мертвяком — это не просто «сделать человеку плохо». Это намеренное создание бреши в ткани Маат. Не локальной — системной.

КТО СТОИТ ЗА ТАКОЙ АТАКОЙ

Тот, кто использует такие инструменты осознанно — функционирует в прямую противоположность посвящённому жрецу.

Посвящённый — закрывает бреши, возвращает людей в сеть, восстанавливает Маат.

Тот, кто атакует через Мертвяка — намеренно создаёт бреши, выбивает людей из сети, расширяет территорию Исфет.

Оба работают с одной и той же механикой. В противоположных направлениях.

Именно поэтому в египетской традиции с такими атаками работали жрецы самого высокого уровня. Это не бытовая магия. Это война за структуру реальности.

ПОЧЕМУ ПОСВЯЩЁННЫЙ ДОЛЖЕН ЭТО ЗНАТЬ

После инициации вы становитесь видимы.

До инициации — неинтересны. Человек без открытого канала не создаёт помехи для Исфет. После — создаёт. Функционирующий узел Маат — это объект противодействия.

Поэтому посвящённый обязан знать эту механику не теоретически. Как распознать, что на тебя работают таким образом. Как это закрывать. Какой тип жреца здесь компетентен — и когда нужно звать на помощь, а не пытаться справиться самостоятельно.

Моя история с 2015-м — не просто личный опыт. Это учебник по механике атаки. То, что я выжил, вышел из этого и в итоге дошёл до инициации — и есть содержание первой книги.

ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ ОСТРОЙ ФАЗЫ

Фаза пустоты после первого большого цикла (инициация — ритуал — свидетельство) длится, по опыту всех традиций, примерно так:

Острая фаза — «ничего не понимаю, истощение» — шесть-двенадцать недель.

Переходная фаза — «устал быть пустым, но не знаю, как двигаться» — ещё два-четыре месяца.

Стабилизация в новой роли — плащ становится своим, как одежда после долгой носки — к концу первого года после инициации.

Это самая трудная часть, потому что эйфория ушла, а новая опора ещё не построена. Дальше — не легче в смысле «ничего не происходит», а легче в смысле, что появляется другая опора. И пустота перестаёт восприниматься как пустота.

В конце этой фазы приходят три сигнала — поочерёдно, не сразу.

****Первый случай.**** Кто-то конкретный приходит к Вам — обычно неожиданно, из неочевидного источника. И Вы вдруг видите, что именно для этого случая у Вас есть и инструмент, и видение. Это первая активация рабочей способности нового плаща.

****Узнавание своих.**** Вы начинаете различать среди знакомых и встречных тех, на ком тоже что-то надето. Они тоже Вас узнают. Это не община в социальном смысле — это простое признание профессионалов друг другом.

****Следующая задача.**** Она появляется не как идея и не как «надо». Вы просто вдруг обнаруживаете, что уже её делаете. Это и есть правильный признак: задача, пришедшая сама, а не придуманная от тревоги.

ИТОГ

Эзотерическая работа существует для того, чтобы:

Первое — доформировать конкретного человека до его полной возможности. Завершить то, что в обычной жизни остаётся незавершённым.

Второе — поставить этого завершённого человека на его позицию узла в сети, удерживающей мир от растворения обратно в Нун. Это рабочая должность, а не статус.

Третье — через эту правильно занятую позицию большой космический цикл возвращения замыкается в его точке. Не потому что он «работал над возвращением» — а потому что просто делал своё дело на своём месте.

Все три уровня обязательны и параллельны.

Посвящённый после облачения выполняет шесть функций: ежедневное удержание канала, работа с людьми, передача линии преемникам, свидетельство в письменной форме, оборона своего сектора, якорное присутствие для растерянных.

Это не миссия в пафосном смысле. Это рабочее задание под которое выдан рабочий комплект.

Иоанн Креста в «Восхождении на гору Кармель» описывал именно эту фазу — «пассивную ночь духа», когда всё замолкает и кажется, что путь закончился или пошёл назад. Его совет был прямым: «Пусть такая душа будет довольна простым, спокойным и любящим вниманием — без заботы, без усилия, без желания вкушать или чувствовать».

А его современница Тереза Авильская во «Внутреннем замке» и «Пути к совершенству» много работала с образом сада и пересадки — душа, которую Бог переносит на новое место, временно вянет. Не потому что умирает. Потому что пересаживают. Корни ещё не вошли в новую почву — но они войдут.

Корни растут медленно. Но они растут.

И когда они вырастут — Вы это поймёте не потому, что прочитали. А потому что придёт первый человек — точно по Вашему адресу. И Вы будете знать, что делать.

Часть I. Амдуат — 12 Часов

###

ВВЕДЕНИЕ К ЧАСТИ I · ЗАЧЕМ ЭТА КАРТА

В первой книге я рассказал свою историю и дал общую карту. В первой главе этой книги объяснил, что такое инициация, зачем она и почему после неё бывает пустота. Теперь — самая важная карта из всех, что у нас есть. Амдуат.

Амдуат — буквально «то, что в Дуате». Это древнеегипетский текст середины второго тысячелетия до нашей эры, найденный в гробницах фараонов Нового царства. Описывает он одну простую вещь: как солнечный бог Ра проходит за ночь через двенадцать областей Дуата с запада на восток, чтобы утром снова взойти.

Можно подумать, это про загробный мир. Так и понимали в египтологии сто лет. Но это не загробный мир. Точнее — не только. Амдуат — это карта внутренних состояний, через которые проходит человек, когда живёт настоящую жизнь, а не имитацию. Жрецы Древнего Египта использовали этот текст не только как описание того, что будет ПОСЛЕ смерти, а как карту того, что происходит ПРИ ЖИЗНИ — у каждого, кто идёт по пути.

Двенадцать часов — двенадцать состояний. Каждое — со своей географией, со своими правилами, со своими опасностями и со своими подарками. Если знаешь, в каком часу находишься — понимаешь, что делать. Если не знаешь — застреваешь в часу годами.

Я не теоретизирую. Я прошёл всю эту карту лично. И не один раз — в большом цикле жизни, и в малых циклах внутри большого. Когда я впервые прочитал Амдуат — у меня просто отвисла челюсть. Каждое состояние, которое в нём описано, я уже прожил. Но прожил, не зная, как оно называется. Без карты. Вслепую. Те самые десять лет бизнеса, о которых я писал в первой книге, — это, в основном, четвёртый и пятый часы Амдуата. Земля Сокара. Я там жил. Долго. Не догадываясь, что это конкретное место с конкретным названием и конкретными правилами. Знал бы — может, прошёл бы быстрее. А может, и нет — есть часы, через которые быстрее не пройти.

Эта Часть — попытка сделать так, чтобы вы не блуждали вслепую.

Каждой главе соответствует один час. В каждой главе — четыре блока:

1. ЧТО ПРОИСХОДИТ В ЭТОМ ЧАСУ — кратко, по тексту Амдуата. Без академического занудства. По существу.

2. КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ — что вы заметите, когда находитесь в этом часе. Признаки. Симптомы.

3. ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ — практика. Конкретно. В каждом часу нужно своё. Применение универсального подхода ко всем часам — главная ошибка людей, которые считают, что «знают как».

4. ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР — мой собственный опыт прохождения этого часа. Не для эффекта. Для опоры. Если у меня это выглядело так — значит, и у вас может выглядеть так. И это нормально.

И последнее — главный принцип Амдуата, который надо усвоить до того, как читать дальше:

НИ ОДИН ЧАС НЕЛЬЗЯ ОБОЙТИ.

Ра не срезает путь. Каждую ночь — все двенадцать часов. По порядку. Без пропусков. Если кажется, что вы перепрыгнули какой-то час — вы не перепрыгнули. Вы его не заметили.

Он остался непройденным. И будет ждать. Час, не пройденный полностью, тянется как невыплаченный долг — пока не закроешь.

Читайте медленно. Не торопитесь. Это не книга «как стать счастливым за тридцать дней». Это карта местности, в которой человек живёт всю жизнь. И чем точнее вы её прочитаете — тем меньше шансов застрять на десятилетия там, где можно пройти за месяцы.

Поехали.

ГЛАВА 1: ЧАС ПЕРВЫЙ · ВХОД. ЛАДЬЯ ПЕРЕСЕКАЕТ ПОРОГ

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Представьте себе закат. Не открыточный, а такой — настоящий, тяжёлый, когда солнце уходит за горизонт и ты понимаешь, что ночь уже неизбежна. Ра в этот момент пересекает порог. На карте Амдуата эта точка называется Ахет — место стыка двух миров, дневного и подземного. И первая область за этим порогом называется Уэсет-эн-Ра, «Закат Ра» — иногда поэтичнее, «Великая среди прекрасных» (древние египтяне умели в маркетинг).

Это ещё не глубокая ночь. Тут полусумерки. Тут живут те, кто сам только что переступил порог: вошёл и пока не разобрался, куда он попал и что с этим теперь делать. То есть — ровно то состояние, в котором сейчас, возможно, находитесь вы, если взяли эту книгу.

Что делает Ра в этом месте? Он входит и начинает людей звать по имени. Конкретно. Каждому даёт то, что нужно: воздух, воду, движение. На носу ладьи у него стоят два спутника — Сиа и Ху. Сиа — это восприятие, способность видеть как есть. Ху — это слово, способность называть точно. Без них в Дуат не войти — ты просто заблудишься в первом же зале. Это, если хотите, древнейшая команда «капитан + первый помощник», только без морских уставов и с птичьими головами.

У первых ворот стоят змеи. И пройти их можно только одним способом: назвать каждую по имени. Это не экзамен по мифологии, успокойтесь — никто не будет спрашивать, как звали третью змею с северной стороны. «Знать имя» в египетском смысле значит другое: видеть существо как оно есть. Не как тебе удобно. Не как пугает. Не как красиво. А как есть.

И именно с этого начинается Час 1. С точного называния того, что с тобой только что случилось.

КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В ЖИЗНИ

Вход в Дуат незаметно не проходит. Через горизонт нельзя переступить так, чтобы не заметить. Изнутри это всегда отчётливое событие — то, после которого вы можете уверенно назвать конкретный год, иногда конкретный месяц, и сказать: «вот тогда что-то началось». Не «всё было плохо», а именно — началось. Раньше шла одна жизнь, потом наступила какая-то линия, и пошла другая.

Снаружи у разных людей это выглядит по-разному. У одних обрушивается сразу и громко — банкротство за неделю, развод за месяц, увольнение с уголовкой за квартал. У других внешняя конструкция ещё какое-то время стоит по инерции, а внутри уже всё рассыпается: растёт тревога, появляются странные сны, привычные опоры перестают опираться. И оба сценария — это один и тот же Час 1. Просто у первых физический обвал не отстаёт от внутреннего. У вторых — отстаёт на месяц-другой, и всё это время человек ходит с ощущением, что под ним проседает паркет, но коллеги вокруг этого почему-то не замечают.

У перехода всегда есть три типичных маркера. Не обязательно все сразу — обычно какие-то два. Но если ни одного нет — вы, скорее всего, ещё в Дне, и эта глава пока не про вас. Можете её закрыть и почитать через пару лет, когда снаружи начнёт качать.

МАРКЕР 1: ВАМ СНИТСЯ ОДИН ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ СОН

Не просто «приснилось что-то странное». А сон, который запомнился до деталей. С сюжетом. С местом, где вы пересекаете какую-то границу или входите в подземное пространство. С существом, которое явно «не из повседневности» — страж, проводник, фигура, которая вас встречает на пороге. Сон плотный, как будто настоящий, и утром вы помните не настроение, а целые сцены, как из фильма.

Это и есть пересечение порога. Только на тонком плане. На физическом плане ещё может ничего не случиться, и не случится недели и месяцы. Но переход уже сделан, и теперь снаружи будет догонять изнутри. Сон в этом случае — это что-то вроде телеграммы из самого себя самому себе: «уведомляем, что вы вошли». Ну и подпись: с уважением, ваше Ка. (Подробнее про сны как метку перехода — в Приложении к Части I, Закон Первый.)

МАРКЕР 2: К ВАМ НАЧИНАЕТ «СЛУЧАЙНО» ЦЕПЛЯТЬСЯ ТО, ЧЕГО РАНЬШЕ НЕ БЫЛО

В жизни начинают появляться странные люди. Странные совпадения вокруг близких. Чужие конфликты, в которые вас вдруг тянет, хотя вы ни сном ни духом. Вы выходите из подъезда и натываетесь на какого-то типа, который шепчет себе под нос. Подруга жены звонит с очень своеобразной просьбой. Партнёр по бизнесу внезапно везёт вас знакомить с «нужным человеком», от которого с первой же секунды хочется уйти, но вы вежливо остаётесь.

Иногда — и это менее приятная часть — на этой стадии вас может зацепить кто-то, кто работает на тонком плане. Не всегда осознанно. Иногда вполне целенаправленно, если вокруг есть тот, кому это выгодно. Логика тут простая: пока вы жили обычной дневной жизнью, вы были как фонарь среди других фонарей — не отличить. На пороге Дуата ваш фонарь меняет частоту, и вас начинают замечать те, для кого «тонкий план» — рабочая среда. Не все они вам рады. Это не паранойя; это устройство момента.

МАРКЕР 3: ВАМ ПРИМЕРНО ОТ 27 ДО 30 ЛЕТ

И это, наверное, самая загадочная часть для людей, которые до этого с астрологией дел не имели. Час 1 практически всегда совпадает с астрономической точкой, которую астрологи называют Возвращение Сатурна — это когда планета Сатурн возвращается в ту же точку неба, в которой она стояла в момент вашего рождения. Сатурн делает один круг за 27—30 лет. Поэтому первое Возвращение у всех приходится на эту вилку.

И это не совпадение «упомянем для красоты». Это и есть астрономические часы Дуата. Подробно с расчётами и параллелями — в Части II этой Книги; пока что просто запомните: Час 1, Сатурн и возраст 27—30 — это про одно и то же событие, рассказанное тремя разными языками (мифологическим, астрономическим и бытовым).

Если вам сейчас 27—30, и какие-то из маркеров сошлись — почти наверняка вы в Часе 1. Если вам больше — Час 1 у вас был раньше, и вы сейчас дальше по карте (загляните в оглавление, там видно, где именно). Если меньше — у вас всё впереди, и вы держите сейчас в руках довольно полезную карту.

Иными словами, Возврат Сатурна — это процесс, а не дата. Точный возврат — около 29.5 лет, но первая волна давления (когда Сатурн ставит вопрос «что построил?») начинается с 27—28 лет. К 30 годам процесс заканчивается. Те три года и есть первый Сатурн.

ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ РАЗЛИЧИЕ: ЧАС 1 ИЛИ ЧАС 7?

В Амдуате есть ровно два часа, в которых снаружи рушится. Это Час 1 и Час 7. И между ними почти десять лет жизни. Если вы их перепутаете и в Часе 7 будете действовать как в Часе 1, или наоборот, — вы наделаете дорогих ошибок. Поэтому сразу разведём их.

В Часе 1 рушится то, чего НИКОГДА НЕ БЫЛО ВАШИМ. Чужой бизнес, в который вас затянули. Чужой долг, который вы взяли «по обстоятельствам». Чужая жизнь, которую вы пытались жить «как все нормальные». Чужой путь, на который вас поставили родители, муж, жена, обстоятельства, тёща, начальство, советы знакомых. Возвращение Сатурна срезает с вас не то, что вы любите, а то, что вам было НЕ ПО ФОРМЕ. То, что висело сверху и отжимало вас в какую-то чужую модель. Сатурн — он строгий администратор: всё, что не соответствует исходному ТЗ, приходит и снимает.

В Часе 1 почти всегда у вас внутри есть тихое узнавание: «да оно и не было моим». Снаружи страшно, нет денег, на телефон звонят коллекторы, на работе пустой кабинет, девушка собрала чемодан, — всё это очень больно. Но если в этот момент сесть на пять минут и спросить себя честно: «жалко ли мне ИМЕННО ЭТУ конструкцию, которая сейчас рассыпается?» — внутри почти всегда обнаруживается тихий голос, который говорит: «нет. Уходит — и слава богу». Этот голос не громкий, его легко заглушить, но он есть. И именно он отличает Час 1 от любого другого момента в жизни.

В Часе 7 рушится то, что БЫЛО ВАШИМ. И что вы построили сознательно за годы в Сокара и после него (Часы 4—6). Бизнес, в который вы вложили десять лет. Связи, которые вы строили изнутри, а не для галочки. Конструкция, которую вы держали сами, своими руками, не «по обстоятельствам». Здесь рушится то, во что вы вкладывали душу. Атакуют это уже не Сатурн, а Апоп — большая змея хаоса, которая в Часе 7 всегда пробует на зуб всё, что вы успели нарастить.

В Часе 7 тихого голоса «уходит — и слава богу» НЕТ. Совсем. В Часе 7 внутри что-то прямо кричит «нет!» — и кричит правильно, потому что рушится действительно ваше. И задача в Часе 7 не принять и отпустить, а наоборот: выдержать удар, удержать то, что вы построили, и продолжить путь. Совсем разная физика и совсем разные действия. В Часе 1 — отпустить, потому что налёт. В Часе 7 — удержать, потому что суть.

И один очень простой вопрос, который их разводит:

«То, что сейчас рушится, — оно когда-нибудь было моим по-настоящему? Или я его держал, потому что иначе нельзя было?»

Если иначе нельзя было — Час 1, отпускайте. Если по-настоящему ваше — Час 7, держитесь.

И ещё проще — по возрасту. Если вам сейчас 27—30, это почти наверняка Час 1. Если вам 36—38 — почти наверняка Час 7. Между ними — Часы 2—6, и в них «снаружи громко рушится» обычно не бывает. Если вы между этих двух возрастных коридоров и снаружи ничего особо не валится — это нормально, там идёт другая работа, смотрите соответствующие главы.

Если возврат Сатурна в 29.5 — это вступительный экзамен взрослой жизни, то квадрат после возврата в 37 — первый госэкзамен по тому, как ты эту жизнь сдал. И в этом возрасте у Сатурна появляется тяжёлая компания: второй возврат Лунных узлов (37.2) и ранний квадрат Плутона. Поэтому 36—38 — это не «кризис среднего возраста» (тот придёт в 41—44 с оппозицией Урана), это его серьёзный пролог. Часто люди, которые «всё построили правильно» к 35, к 38 обнаруживают, что построенное больше не их.

И ещё несколько вещей, которых в Часе 1 НЕ БЫВАЕТ. Полезно их знать заранее, чтобы не путать.

В Часе 1 нет понимания того, что происходит. Совсем. Если у вас есть стройное ясное понимание своей ситуации — у вас не Час 1. В Часе 1 темно, страшно, ничего не складывается, и любые объяснения, которые вы себе сейчас пытаетесь дать, через год будут выглядеть смешно. Понимание придёт. Сильно позже. Иногда через десять лет.

В Часе 1 нет работающей собственной практики. Может быть только самое начало — первая колода, первая книга, к которой потянуло, первый учитель, на которого посмотрели и не смогли отойти, первая колода рун, первая медитация. Это нормально. Это и есть стартовый канал. Но устойчивой системы своей у вас ещё нет, и ждать её сейчас бесполезно.

И в Часе 1 нет фигуры практика-проводника, который ведёт вас уже давно. Если в вашей жизни такая фигура есть — это значит, вы уже не в Часе 1, а в Часе 4 (помощь в Сокаре) или дальше. Час 1 — он одинокий. Учителя приходят позже.

И последнее, самое важное по этой части. Тот, кто прошёл свой Час 1 ОСОЗНАННО, — получает огромную фору на весь оставшийся маршрут. Он знает, что вошёл. Он знает, что впереди двенадцать часов работы. Он начинает заранее собирать то, что понадобится в следующих часах: учителей, практику, силы, отношения. А тот, кто Час 1 прошёл вслепую, — пройдёт следующие часы тоже вслепую. Не «застрянет» — пройдёт. Дуат проходится в любом случае, ладья идёт через все двенадцать часов независимо от того, понимаешь ты, где ты, или нет. Разница только в том, как ты их проходишь: осознанно и относительно быстро — или с закрытыми глазами и в несколько раз дольше. Я был во второй категории, и могу ответственно сказать: цена незнания очень высокая, измеряется годами и количеством ошибок, которые в осознанном прохождении можно было не делать. Поэтому если вы сейчас это читаете и узнаете свой Час 1 — вам действительно повезло. Это редкая ясность, не разбазаривайте её.

ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

Сначала — что делать. Список короткий, потому что в Часе 1 длинных списков мозг всё равно не выдержит.

Назовите вслух, что произошло. Без украшательств. Без «у меня сложный период». «Меня уволили.» «Она ушла.» «Я обанкротился.» «Я понял, что больше не могу так жить.» Можете сказать вслух коту, в зеркало, в телефон в режиме диктофона, — кому угодно, только без эвфемизмов. Точная формулировка снимает половину тревоги, потому что пока вы не назвали — оно остаётся неопределённой огромной массой, которая давит на грудь. Назвали — и оно превращается в конкретное событие. Конкретные события выдерживать в разы легче, чем неопределённые катастрофы. Это, кстати, ровно та функция, которую в Амдуате выполняет Ху на носу ладьи Ра, — слово, называющее то, что есть.

Делайте самые простые вещи. Встаньте. Почистите зубы. Помойте посуду. Выйдите на пять минут на улицу. Купите хлеб. Больше ничего сейчас от себя не требуйте — никаких «надо взять себя в руки и сделать рывок». Это не время для рывков. Это время для базовых действий. Тело умеет мыть посуду, даже когда голова не умеет вообще ничего. Это и нужно.

Примите помощь, если её предлагают. И не из вежливости — реально позвольте себе ей воспользоваться. На пороге Дуата вокруг вас действительно могут оказаться люди, которые «случайно» позвонят, «случайно» зайдут, «случайно» окажутся свободны и предложат посидеть. Это не случайно. Жители Первого часа узнают друг друга по запаху, и протягивают руку — иногда даже не понимая, зачем именно они её протягивают.

Теперь — чего делать НЕ надо.

Не принимайте крупных решений. Совсем. Никаких «продам квартиру», «увольюсь окончательно», «уеду в другую страну на ПМЖ», «разведусь завтра», «стану монахом». В Часе 1 у вас открывается аномально острое зрение — вы вдруг видите вещи, которых не видели десять лет. Это правда. Но видите вы их фрагментарно, и цельная картина сложится сильно позже. Решения, принятые на этой остроте, через две недели будут казаться странными, а через год — глупыми. Запишите их в блокнот. Они не пропадут. К ним можно будет вернуться, когда вы будете ближе к Часу 3.

Не пытайтесь склеить то, что развалилось. Закрытое — закрыто. Сатурн не разбирается, ему нравится конструкция или нет; он просто срезает то, что не должно было дальше стоять. Все попытки её восстановить только выбрасывают вас обратно на стартовую точку Часа 1. Час 1 — единственный час Дуата, который умеет повторяться по кругу. И он будет повторяться столько раз, сколько понадобится, чтобы вы наконец перестали клеить.

И главное — не глушите. Алкоголь, новости, сериалы по двенадцать серий за вечер, бесконечный скроллинг ленты, шопинг, случайный секс, стимуляторы — всё это техники избегания Часа 1. Они прекрасно работают; в этом и проблема. Они избегают. И через несколько лет выясняется, что вы не прошли Час 1, а застряли в нём с анестезией. Час 1 без анестезии — это пара лет, неприятно, но возможно. Час 1 с анестезией на десятилетие — это ад, потому что когда вы в конце концов отрезвеете, вам всё равно придётся его пройти, только из ещё более глубокой ямы. Поверьте человеку, который десять лет успешно глушил.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

Мой Час Первый шёл по самому громкому сценарию из возможных. Не «тихая внутренняя перестройка под мерное чтение Кастанеды», а полный обвал снаружи, с долгами, бегством, алкоголем и ежедневной тревогой, которую ты тащишь с собой как вторую сумку. И начался он не с прилёта в новую страну, не со сна-разметки, не с озарения после ретрита — а с того, что просто всё стало рушиться. И я пишу это подробно, потому что среди читателей обязательно будут те, кто узнает себя именно в этом сценарии. А громкий Час 1 — он одинокий. Когда оно с тобой происходит, кажется, что только с тобой одним.

ВЕСНА 2014. БИЗНЕС, КОТОРЫЙ НЕ МОГ НЕ КОНЧИТЬСЯ.

Март 2014 года. Мне 26 лет, а летом будет 27. Мы с отцом открываем бизнес по продаже электроники. И открываем его не потому, что у нас выросло крутое видение и мы сидим вечерами и рисуем стратегию на пять лет вперёд, — а потому, что больше ничего другого делать не получается, а на что-то жить надо. То есть — типичный российский запуск из безвыходности.

В моменте старта мы должны крупную сумму знакомой отца. Деньги были нужны на оборотку — товар, аренда, первый заказ; другого варианта найти такую сумму у нас не было. Мы пошли и взяли. У этой женщины были деньги, у нас — гарантии и хорошие отношения. По форме — нормальная сделка. По сути — петля, которую я ощутил буквально на следующий день после получения денег. Я помню это ощущение очень чётко: сидишь, пьёшь утром кофе, смотришь в окно и понимаешь, что больше ты в свою жизнь не возвращаешься. До тех пор, пока этот долг не закрыт.

С этого момента моя жизнь превратилась в одну сплошную яму, и ровно из этой ямы я следующий год пытался вылезти разными способами, в основном неработающими. Долг не уменьшался, бизнес не разгонялся, нервы не выдерживали, и каждый вечер заканчивался тем, что я пытался это всё чем-то заглушить. Угадайте, чем.

К долгу очень быстро прилип алкоголь. Это, кстати, самый распространённый сценарий в громком Часе 1 — алкоголь приходит не как развлечение, а как лекарство от тревоги. Лекарство работает примерно полтора часа. Дальше — лекарство заканчивается, а тревога становится больше, потому что ей теперь добавляется утренняя расплата. Я входил в этот цикл осознанно, понимая, что мне с утра будет плохо, — но альтернативы «лечь спать с тревогой» у меня уже не было. То есть выбора, по сути, я уже себе не оставлял.

Тревога — это вообще отдельный жанр в Часе 1. Она не похожа на тревогу из обычной жизни, где ты переживаешь о конкретной встрече или о завтрашнем экзамене. Это тревога без объекта. Она просто есть, фоном, двадцать четыре часа в сутки. Каждое утро начиналось с одного и того же чувства — что я не справляюсь. Каждый вечер — с попытки это чувство

выключить. Между утром и вечером я успевал куда-то ездить, что-то продавать, кому-то звонить и в основном делать всё хуже.

И всё это я тогда называл словом «период». Просто «у меня сейчас тяжёлый период, надо перетерпеть». Я был уверен, что когда долг закроется и бизнес встанет на ноги — всё вернётся в норму, и будет как раньше. Я не понимал, что «как раньше» уже невозможно, потому что ни «раньше», ни «нормы» больше нет. Был не «период». Был ПОВОРОТ. Сатурн заходил на финишную прямую к моей натальной точке, и срезал ровно то, что не должно было оставаться. А оставаться не должно было почти ничего: бизнес с отцом был не мой по форме (я по природе вообще не торговец и не предприниматель из-под палки); долг был прямым следствием этого бизнеса; тревога была сигналом, что я живу не свою жизнь; алкоголь был анестезией от этого сигнала. Целая стройная система, которую Сатурн увидел и спокойно начал разбирать на запчасти.

Я этого тогда, разумеется, не знал. Сатурн в моей голове был планетой с кольцами и интересным противостоянием в августе.

ПЕРВАЯ ПРАКТИКА: РУНЫ

И вот что характерно для Часа 1 — именно тогда, в самой пропасти 2014—2015, у меня появилась первая практика. Я начал работать с рунами. Не «осознанно», не «по совету учителя», не «прочитал умную книгу и решил серьёзно изучить» — а просто меня к ним потянуло, без объяснений. Купил скандинавский футарк, начал раскладывать, начал что-то записывать в тетрадку. Я очень плохо понимал, что делаю. Но делал каждый день. Рисовал ставы — экспериментировал, носил подношения Северным Богам.

Сейчас я понимаю, почему это произошло именно тогда. На пороге Дуата у человека впервые включается восприятие тонкого плана. До этого момента он жил полностью в дневном мире, где всё либо есть, либо нет; теперь — сквозь обычные события начинает что-то просвечивать, и обычные инструменты с этим «что-то» работать не умеют. Тогда человек инстинктивно тянется к первому инструменту, который оказывается рядом. У меня это были руны. У кого-то это таро. У кого-то — медитация. У кого-то — случайно купленная книга по тибетскому буддизму, после которой смотреть телевизор больше не получается. Форма разная, функция одна: первый канал в тонкий план. Первая попытка влиять на ситуацию изнутри, потому что снаружи влиять уже нечем.

Эту первую практику в Часе 1 НЕЛЬЗЯ бросать, даже если она кажется странной, наивной или «ненастоящей». Это ваш канал. Он ещё развернётся в систему. Сейчас просто не выкидывайте.

ОТСТУПЛЕНИЕ: В ЧАСЕ 1 У МЕНЯ НЕ БЫЛО ПОРЧИ

Тут мне нужно сразу разобрать одну путаницу, иначе у читателя, который знаком с первой книгой и с моими мемуарными текстами, встанет резонный вопрос: «Подожди, а как же Мертвяк и порча, которую тебе наложила практик-Исфет?» История эта реальная, я её много где описывал и буду описывать ещё. Но она НЕ из Часа 1.

Мертвяка на меня наложили позже. По возвращении из Индии в Россию, в конце 2015 — начале 2016 года, когда долг был ещё не выплачен. Именно с этого момента у меня началось ежедневное задыхание — то самое, которое потом тянулось полтора года, пока в 2017 году его не сняла Л. И это задыхание — оно технически маркер не Часа 1, а ВХОДА В ЧАС 4. В Сокар. Когда мы будем говорить про Час 4, там я подробно расскажу всю историю с Мертвяком, как его накладывали, как сняли, и почему наложение сработало именно в этой точке. А пока запомните: в Часе 1 у меня никакой порчи не было.

В Часе 1 у меня был чисто земной обвал: бизнес из безвыходности, долг, алкоголь, тревога, ощущение «не справляюсь». И всё. Никаких ударов с тонкого плана в эту фазу не приходило. И этому есть очень простое объяснение: я был тогда «не виден» тем, кто на тонком плане работает. Меня прикрывала плотность обычной дневной жизни — снаружи я выглядел как тысячи других парней с долгами и алкоголем, и для практика-Исфет ничем не отличался. Видимым я стал позже, после Таиланда и особенно после Индии, когда стал чище и тоньше — и в этот момент как раз вернулся в Россию, где у одного человека ко мне был прямой материальный мотив (невыплаченный долг). Вот тогда меня и нашли.

Я разбираю это так подробно по одной причине. Потому что вокруг порчи в Часе 1 крутятся две ложные оптики, и обе они мешают людям пройти этот час нормально.

Первая оптика: «у громкого Часа 1 обязательно должна быть наведённая порча». Нет. У большинства громких Часов 1 — её нет вообще. Час 1 прекрасно разворачивается через чисто земные причины: бизнес, долги, потеря работы, развод, смерть близкого, болезнь, авария, банкротство. Этого Сатурну вполне хватает, чтобы срезать то, что должно быть срезано. Никакая ведьма для этого не нужна. И если у вас в Часе 1 болит душа, шумит голова и сыпется жизнь — это не значит, что на вас «навели». Это значит, что у вас Час 1.

Вторая оптика прямо противоположная: «раз в Часе 1 порчи не было, значит, никакой колдовской работы против меня вообще не было». Тоже нет. У меня была. Но пришла она позже, на входе в Сокара, как зацепка именно через невыплаченный долг. Это были две разные точки на маршруте, не путайте их. Когда в этой книге вы встретите слово «удар Исфет» применительно к моей истории — это всегда про Сокар, не про Час 1.

Тем не менее. Если у вас в Часе 1 есть физический маркер, который медицина не объясняет, — хроническое задыхание, давление в груди, тяжесть в теле, бессонница без причины, — и при этом в вашем окружении есть кто-то, у кого к вам реально может быть мотив (долг, обида, давняя конкуренция, закрытый чужой проект, давний конфликт), — не списывайте просто на стресс. Сходите к практику, который видит тонкий план, и попросите проверить. У меня самого в Часе 1 проверять было нечего, но я видел потом несколько человек, которые три-пять лет лечили «нервы», пока кто-то наконец не сказал им, что у них наложение, — и оно сразу снялось. Лучше один раз проверить и убедиться, что порчи нет, чем годами сражаться со «стрессом», который на самом деле — чужая работа на тонком плане.

И ещё — отдельно, для полноты картины. Громкий, телесный вход в Час 1 — это, по сути, та самая штука, которую в сибирской шаманской традиции называют «избраннический недуг» (детально описано Мирчей Элиаде в его «Шаманизме», 1951). Будущего шамана буквально ломает перед инициацией: ему сносит здоровье, у него останавливаются обычные занятия, его выбивает из жизни. И пока он зов не примет — болезнь не уходит. Принял — уходит. Меня в этой параллели интересует не «как красиво всё сходится у разных народов», а сам принцип: тело — это первый этаж, на котором фиксируется переход. Не голова. Не интеллект. Не настроение. Тело. А что именно с телом в этот момент происходит — психосоматика стресса, последствия алкоголя, или прицельный удар извне, — это вопрос второго порядка, и решается он не размышлениями над книжкой, а проверкой через того, кто видит.

ЛОВУШКА СТРАДАНИЯ. ИЛИ КАК Я САМ СЕБЕ ОТКРЫЛ ДВЕРЬ В СОКАР

Теперь — главное, что я хочу донести из своего Часа 1. Не как эзотерическое наблюдение, а как практическое предупреждение, за которое я лично заплатил годами жизни. Если из всей этой главы вы запомните только это — я уже буду считать, что написал её не зря.

Когда снаружи рушится, а внутри страшно, у человека внутри очень быстро возникает определённое движение. Оно звучит примерно так:

«Мне сейчас плохо. Я страдаю. У меня долги. У меня болит голова с похмелья. У меня нет сил. У меня вообще тяжёлая жизнь. Значит — мне МОЖНО.»

Можно немножко схитрить. Можно перейти границу, до которой раньше не доходил. Можно действовать жёстко с теми, с кем раньше был мягок. Можно немного обмануть. Можно не очень считаться с другими. Я ведь страдаю. У меня же реально тяжело. Я ведь не для удовольствия — я выживаю.

И вот это движение я называю страданием-как-индугенцией. И это самая опасная ловушка всего Часа 1. Опаснее алкоголя. Опаснее долгов. Опаснее депрессии. Потому что алкоголь и долги в конце концов проходят. А индугенция страданием — если её принять — открывает в человеке маленькую дверцу, через которую потом проходит десять лет жизни.

Я в этой ловушке провёл годы. У меня была чёткая внутренняя формулировка, я её сам себе озвучивал почти ежедневно: «у меня долги, у меня тонущий бизнес с отцом, у меня каждое утро болит голова, у меня каждый вечер тревога — значит, у меня есть моральное право делать то, что я делаю». И когда позже к этому добавился наложенный Мертвяк и ежедневное задыхание, формула только усилилась: «теперь у меня ещё и порча — теперь мне **ВООБЩЕ** всё можно». Этой формулой я оправдывал и серую зону, в которую впоследствии ушёл, и резкость в отношениях, и конкретные действия, которые сейчас разбираю на Хеке как ошибки последних десяти лет. Логика тогда казалась железной. Изнутри она звучала очень убедительно. Если ты страдаешь — ты в особом положении. Обычные правила к тебе не применяются.

Так вот, держитесь крепче. Эта логика — **НЕВЕРНА**. От слова совсем. И она же — это ровно та дверь, через которую человек выходит из Часа 1 не в нормальный Час 2, а напрямую в глубокий, ловушечный Сокар, в котором потом сидит десять, двенадцать, пятнадцать лет.

Механизм очень простой, и я понял его, к сожалению, только после того, как этот механизм отработал на мне в полную силу.

Маат — это принцип взвешивания, это весы. Весам всё равно, в каком настроении вы клали гирию на чашу. Они взвешают гирию. И тяжесть жизни, которая у вас была, когда вы клали эту гирию, — им неинтересна. Каждое ваше действие взвешивается независимо от контекста. Действие, сделанное «по индугенции страдания», ложится в Иб ровно так же, как любое другое действие против Маат — без скидок. И когда в Часе 7 или Часе 8 эти гири начнут сниматься с весов, вы будете удивляться: «но я же тогда страдал, разве это не учитывается?». Не учитывается. Я знаю, потому что сам в момент исповеди (Часть III, восьмая глава) впервые в жизни понял, как именно это работает. И был очень неприятно удивлён.

Здесь работает простое правило, его легко запомнить: если в каком-то конкретном решении вы ловите себя на мысли «ну мне же сейчас плохо, поэтому это нормально», — стоп. Это маркер. Это скольжение в индугенцию. И в этот момент нужно остановиться и пересобрать решение **БЕЗ** оправдания страданием. Спросить себя прямо: «было бы это решение нормальным, если бы у меня сейчас всё было хорошо?» Если ответ — «нет» — значит, оно не по Маат и тогда. Тяжесть жизни не превращает его в пропускное.

Это держать в Часе 1 невероятно тяжело. Внутри всё кричит «я заслуживаю послаблений!». И это понятно — действительно тяжело, действительно больно. Никто не спорит. Но именно те, кто в Часе 1 сумел **НЕ** дать себе послаблений, проходят Сокар быстро. А те, кто в Часе 1 себе разрешил «ну немножко» — потом застревают в Сокара на десятилетие. Я — из второй категории. Поэтому пишу с очень большой настойчивостью.

СОН

И вот на фоне всего этого — долгов, алкоголя, тревоги, рун в тетрадке — мне приснился сон. Зима-весна 2015 года. Один из тех редких снов, которые помнишь десятилетиями, потому что они помнятся не как сон, а как реальное событие.

Я был в воздухе. Не «во сне летел», а именно был в воздухе — лёгкий, без тела, способный двигаться куда угодно. Сейчас я понимаю, что это было состояние Ба, души-птицы, в её чистом виде. (Древние египтяне рисовали Ба именно так — птица с человеческой головой, у которой есть свобода перемещения.) Я подлетел к какому-то входу. Это был именно вход — арка, проём, ведущий вниз, в подземное пространство. У этого входа стоял страж. Я тогда, сразу после пробуждения, описал его для себя одним словом: «вампир». Хтоническое существо. Стояло спокойно. Глаза горели красным.

И страж на меня посмотрел. И улыбнулся. Не угрожающе — приветливо, как будто меня тут ждали. И сделал что-то вроде приглашающего жеста.

А я на него напал. Без раздумий. У меня сработал чистый рефлекс: «красные глаза, подземелье — опасность, бей первым». И в этот же момент меня выкинуло из сна, я проснулся в холодном поту, в четыре или пять утра, лёжа в позе, в которой заснул, без сил шевельнуться.

Утром я помнил всё до деталей. Сел и записал в блокнот. Что это было — не понимал. Просто было ощущение, что забывать это нельзя. Так и пометил: «странный сон, не выкидывать». Записал и пошёл по своим делам — у меня там тогда был долг и пьянка, было не до снов.

Сейчас, на расстоянии одиннадцати лет, я понимаю, что произошло в ту ночь. Это был не «странный кошмар» и не первый промах. Это был мой первый вход в Дуат. По всем формальным признакам — вход состоялся. Просто прошёл он субъективно дико и неосознанно, и я очень долго потом считал, что «провалился у двери». На самом деле — нет.

Логика тут простая. Если бы я тогда не вошёл в Час 1, никакого Часа 2 у меня бы не наступило — я бы продолжал ходить по кругу Часа 1 годами, до тех пор, пока порог не пересечён. А Час 2 у меня наступил буквально через несколько недель, в виде отъезда в Таиланд: ладья сошла с порога и вошла в плодородные воды Уэрнес. Ровно так, как должно происходить после входа в Час 1. Это и есть объективное подтверждение, что вход прошёл. Не «несмотря на сон» — а ИМЕННО через этот сон. Других сны-разметок у меня в тот период не было; этот был единственным.

И сами детали сна — если их пересмотреть без рефлекса «я провалился» — говорят о том же. Страж не оскалился, не зашипел, не атаковал. Он улыбнулся и сделал приглашающий жест. Это поведение не «отвергающего» стража, а принимающего: «проходи». Ба у меня уже долетело до арки, увидело и подземелье, и стража, и сам проём. То есть до этого момента порог был уже пройден. А «выкинуло из сна» — это не страж меня изгнал, а я сам рефлекторно нанёс удар, и Ба, которое не умело быть в Дуате и одновременно драться, вылетело наружу. Похоже это не на «вышибание», а на то, как человек, нырнувший в воду в первый раз, всплывает обратно через секунду — он не «отвергнут водой», он просто ещё не умеет в ней быть.

Так что точная формулировка такая: Ба влетело внутрь, контакт с подземным миром был сделан, страж принял. То, что я в моменте воспринял как «атаку и изгнание», — было субъективной реакцией неопытного сознания на встречу с непривычным. Я не знал, что делать с улыбкой существа с красными глазами в подземелье, и сделал то, что умел: ударил. Этот удар не закрыл дверь — он просто вытолкнул моё Ба наружу досрочно, как воду из лёгких. Дверь осталась открытой. Час 2 пришёл по расписанию.

Что у меня действительно было «провалено» — это не сам вход, а осознанность входа. Я не понял, что произошло; я не разглядел стража как стража; я не задержался у двери, чтобы посмотреть, куда она ведёт. Я просто пробежал через эту фазу с зажмуренными глазами. Поэтому всё дальнейшее — Уэрнес, Сокар, Апоп, выход — я тоже шёл с зажмуренными глазами, и платил за это годами. Дверь открылась, я через неё прошёл; но прошёл слепо. И в этом конкретный урок для тех, кто сейчас на этом месте: если у вас сны-разметка случается — задержитесь. Запишите. Поразглядывайте. Не торопитесь делать вывод «я провалился» или «я красиво вошёл». Сам факт, что вы дошли до двери и увидели стража, означает, что вход

уже состоялся. Дальше — вопрос только в том, сколько осознанности вы пронесёте через следующие часы.

Возврата к этой же двери у меня потом не было — потому что, структурно, дважды в одну дверь Часа 1 заходить и не нужно. Следующие осознанные заходы (с 2025 года) у меня были уже в другие двери, на других этажах Дуата — это были двери Часов 9—10, которые открываются ближе к выходу, когда человек идёт через весь цикл сознательно во второй раз. Но это уже другая история, и место ей в соответствующих главах.

И ещё одна важная деталь — отдельно, для тех, у кого сны-разметка тоже происходят сейчас. Сон-разметка в Часе 1 почти никогда не бывает красивым просветлённым сном, в котором «я гордо ступил на путь под фанфары». Чаще всего наоборот: это сон, в котором вы испугались, отшатнулись, напали, проснулись в холодном поту и три часа не могли прийти в себя. И именно ТАКОЙ сон — это и есть вход. Дверь вам показали. Стража вам показали. Ба у вас оказалось напротив проёма. Этого уже достаточно — порог пересечён. То, как вы среагировали в моменте, влияет только на осознанность дальнейшего пути, но не на сам факт перехода.

РЕШЕНИЕ УЕХАТЬ

После того сна — буквально в ближайшие недели — мы с девушкой приняли решение уехать в Таиланд. Не «отдохнуть месяцок на пляжике». А именно уехать, на полгода или больше, рывком. Жить в России в той ситуации стало невозможно: долг давил, нервы не выдерживали, алкоголь не помогал, и каждое утро начиналось с того, что я не понимал, что мне делать в этом дне. Должен был быть какой-то выход. Мы выбрали такой.

В моменте это выглядело как чистое бегство, и в нашем кругу ровно так и обсуждалось. «Серьёзный человек так не делает.» «У вас же долги, как вы можете уезжать.» «Что вы там забыли.» И всё в таком духе. Сейчас, оглядываясь, я понимаю, что это было ровно правильное движение. Сон-разметка случилась, переход на тонком плане сделан, надо было физически переместиться туда, где можно набрать сил перед следующим ударом. Это и есть естественный переход Час 1 → Час 2: ладья сходит с порога и входит в плодородные воды Уэрнес — место, где можно поесть, напиться, перевести дыхание и приготовиться к дальнейшему пути. Таиланд оказался моим Уэрнесом. Подробно — в следующей главе.

САТУРН ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ ШЁЛ ПО РАСПИСАНИЮ

И ещё одна деталь, которую я узнал только годы спустя. Когда я наконец сел и расписал свою историю в координатах астрологии, карта оказалась идеально ровной.

В марте 2014 года, когда мы с отцом открывали бизнес, мне было 26 лет. К моменту, когда пришла знакомая с долгом и начались проблемы, мне было 27. Сон с вампиром снился мне в 27. В Таиланд мы уехали, когда мне было 28. Точное соединение Сатурна с моей натальной точкой в Стрельце пришлось на лето 2015 — то есть ровно посередине этого процесса.

Я тогда не знал ни слова про Сатурн, ни про Возвращение, ни про астрологические циклы. Я думал, что это «у меня просто так сложились обстоятельства». А на самом деле каждое из этих событий — открытие бизнеса, долг, алкоголь, тревога, руны, сон, отъезд — было разной гранью одного астрономического события, которое в это время разворачивалось у меня над головой. Сатурн вошёл в свою точку и сделал свою работу. Громко, ломко, через катастрофу — потому что я ему сильно сопротивлялся, не зная, что именно он делает.

Это к вопросу о том, что Сатурн ничего не спрашивает. И ничего не объясняет. Он приходит, делает работу и уходит. Я узнал, что он приходил, только постфактум. Подробно про Сатурн как часовой механизм Дуата — в Части II этой Книги. Если вам сейчас астрология кажется ерундой — ничего, дочитаете до Части II и посмотрите, что там по фактам.

— —
Что я в Часе 1 сделал ПРАВИЛЬНО:

— Записал сон. Не выкинул из памяти, не залил алкоголем, не обесценил как «странный кошмар». Записал — и он за мной сохранился. Это одна из самых важных вещей, которые можно сделать в Часе 1. Записанный сон не пропадает. К нему можно вернуться через годы и наконец понять, что в нём было сказано.

— Начал первую практику. С рунами. Пусть необработано, без учителя, без понимания зачем — но я к ним каждый день возвращался. Это был мой первый канал в тонкий план. Сейчас практика у меня другая, но именно тогда я научился вообще видеть, что у мира есть слои, который не виден глазу.

— Принял решение уехать. Несмотря на долги, на нервы, на советы «нормальных людей», которые объясняли мне, что так не делается. Решение оказалось правильным — оно совпало с естественным переходом Час 1 → Час 2. Я тогда, разумеется, об этом ничего не знал, действовал по интуиции; но интуиция в Часе 1 у человека работает гораздо лучше, чем рассудок, и слушать её нужно, даже если она говорит вещи, которые в Excel-таблице выглядят неразумно.

Что я в Часе 1 сделал НЕПРАВИЛЬНО:

— Заглушил тревогу алкоголем. Это очень типичная ошибка громкого Часа 1: когда снаружи рушится, а внутри страшно, рука тянется к самому простому способу анестезии. Алкоголь тогда мне не «помогал», как мне казалось, — он на самом деле удлинял Час 1 и съедал силы, которые мне нужны были для прохождения дальше. И что важнее всего — регулярная интоксикация в Часе 1 делает Ка мутным, а Ба расфокусированным. Через эту самую мутность позже, на входе в Сокара, прошла та самая зацепка для Мертвяка. Если бы я в Часе 1 не пил столько, как пил, — порча на меня позже могла бы и не сесть, или села бы куда тоньше. Это как разбитая защитная плёнка: каждый раз, когда я её разбивал бутылкой, я сам делал себя более уязвимым для следующего удара. Об этом я тогда даже не задумывался — но плата пришла позже.

— Не пошёл к практику, который мог бы прочесть ситуацию. У меня самого тогда наводки не было, снимать было нечего; но если бы рядом оказался кто-то, кто умеет смотреть тонкий план, он бы мне просто показал устройство момента. Сказал бы: «у тебя сейчас Возвращение Сатурна, бизнес с отцом — это не твоё, переезд из России — правильное движение, а алкоголь надо срочно сворачивать, иначе на следующем повороте тебе сядет порча через долг». Я бы тогда, конечно, ему не поверил. Но хотя бы услышал. И, может быть, через несколько месяцев слова бы сложились с реальностью, и я начал бы действовать иначе. А так я делал каждый шаг наугад, с двух-трёхкратной переплатой по силам и времени. Громкий Час 1 особенно требует того, чтобы как можно раньше выйти на кого-то, кто видит тонкий план. Не обязательно «снять что-то». Просто понять, что с тобой сейчас происходит.

— —
Если вам сейчас 28—30, и хотя бы какие-то из перечисленных признаков сошлись — был сон с фигурой у порога, начались странные вторжения извне, сама собой подкатила первая практика, и снаружи начало рушиться то, что вы давным-давно тихо знали внутри как «не моё», — поздравлять, конечно, не с чем, но констатируем: вы в Часе 1.

Что делать прямо сейчас. Шесть пунктов, не больше.

Первое. Запишите сон, если он был. Со всеми деталями, которые помните. С датой. Заведите для этого отдельный файл или тетрадку. Через год-два вы туда вернётесь и обалдеете, насколько сон был точен. Не записанный сон в Часе 1 теряется за неделю, и потом его уже не достать.

Второе. Если в жизни появились странные вторжения — и особенно если рядом есть конкретный человек, у которого к вам реальный мотив (долг, обида, конкуренция, давний конфликт) и который при этом связан с тонким планом, — не сидите ровно. Найдите практика,

которому доверяете, и попросите проверить. На пороге Дуата вторжения работают неприлично эффективно, и чем раньше их снять, тем меньше лет вы потеряете в борьбе с тем, что можно было закрыть за один сеанс. У меня самого в Часе 1 проверять было нечего, но у тех, у кого ЕСТЬ — три-пять лет лечения «нервов» вместо одного визита к практику — это очень дорогое решение.

Третье. Не пытайтесь спасти то, что рушится. Я знаю, что в этот момент очень хочется броситься склеивать — звонить, объясняться, возвращать, договариваться, тащить разваливающийся бизнес ещё полгода в надежде, что «обязательно выкарабкаемся». Сатурн срезает не потому, что вы где-то лажанули; он срезает потому, что эта конструкция не должна была дальше стоять. Все попытки её удержать просто продлевают агонию. Отпустите. Закрытое — закрыто.

Четвёртое. Если у вас завелась первая практика — не бросайте. Даже если она вам кажется странной, ненастоящей, недостойной вашего интеллекта, и т. д. Это ваш первый канал. Из него потом вырастет ваша система. Я когда-то начал с детских раскладов рун в тетрадке; сейчас веду Хеку. Из чего-то всё начинается. Не выкидывайте начало.

Пятое. Не глушите. Алкоголь, новости, сериалы, скроллинг, случайный секс, шопинг, стимуляторы — повторяю отдельно, потому что это единственный пункт, на котором я лично запарол свой Час 1 целиком. Особенно опасен алкоголь, потому что он самая частая реакция на громкий вход в Дуат, и именно он надёжнее всего превращает Час 1 из двух лет в десятилетие. Я не говорю «не пейте никогда». Я говорю — в Часе 1 не глушите ИМЕННО тревогу. Ну, или хотя бы не каждый вечер.

Шестое. Готовьтесь к Часу 2. После рывка через горизонт ладья выходит в плодородные воды. У вас, вероятно, будет фаза, в которой жизнь облегчится, появится воздух, появятся ресурсы, появится надежда. Это нормально и это правильно — Час 2 для этого и существует, чтобы вы перевели дух. Но он обманчиво лёгкий, и в конце его обязательно появятся стражи. Об этом — в следующей главе.

И последнее. Час 1 — единственная точка во всём двенадцатичасовом цикле, в которой можно сознательно подготовиться ко всему остальному. Все остальные часы вы будете уже идти и работать; а сейчас, в Часе 1, у вас ещё есть пауза, в которой можно осмотреться. Если вы свой Час 1 узнали — у вас в руках то, чего у меня в 2014—2015 не было. Не разбазарьте.

ОСМЫСЛЕННОСТЬ — ЭТО НЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ

И закрою эту главу одним различием, без которого всё вышесказанное может быть прочитано в сторону самой опасной ловушки на всём пути. Я её называю «купол ретроспективной мудрости», и я знаю, как она устроена, потому что сам пару лет назад в неё аккуратно сполз и потом из неё вылезал на Хеке.

Когда вы посмотрите назад на свой Час 1 — лет через пять или десять, — у вас почти неизбежно возникнет очень приятное чувство. «А ведь всё в нём было нужно». Каждое звено логично. Каждая ошибка работала на следующий шаг. Без долга не было бы Таиланда. Без Таиланда — не было бы программирования. Без программирования — не было бы серой зоны. Без серой зоны — не было бы выхода через Уджат. Без выхода через Уджат — не было бы этой книги. Цепочка складывается в одну стройную линию, в которой все звенья на месте.

Это чувство — настоящее. Не самовнушение, не выдумка, не психотерапевтическая виньетка. Оно реально возникает, потому что задним числом любая прошедшая структура действительно осмысливается как часть пути. Это нормальная работа интеграции, и её не надо прогонять. Без неё нельзя жить — без неё человек всю оставшуюся жизнь воюет со своей биографией.

Но из этого чувства очень легко сделать НЕВЕРНЫЙ вывод. Вывод этот звучит примерно так: «значит, всё было predetermined. Значит, я не выбирал. Значит, всё было нужно — и хорошее, и плохое. Значит, моих ошибок, по большому счёту, и не было — был большой сценарий, который меня вёл, а я лишь играл свою роль».

Вот это и есть купол. И в эту ловушку сваливаются почти все, кто начинает работать с картой Дуата ретроспективно. Я сам сваливался — раз пять. Это очень эстетичная позиция, очень красивая, в неё хочется. И она же — это, по сути, всё та же индульгенция страданием, только эстетически переодетая. Раньше было: «мне можно, потому что я страдал». Теперь: «мне можно, потому что так было нужно». Формула вторая красивее. Работает ровно та же.

Поэтому держим различие. Жёстко.

Есть ОСМЫСЛЕННОСТЬ. Любое прошлое можно осмыслить как часть пути. Это всегда правда. Из сегодняшней точки видно: да, все звенья сработали и действительно привели сюда. Это интеграция, она нужна.

И есть ПРЕДОПРЕДЕЛЁННОСТЬ. Её — нет. В каждой точке Часа 1 у меня были выборы, и я их делал. Бизнес с отцом — это был мой выбор. Не «судьба меня вынудила», а я согласился пойти в чужое дело, чтобы как-то жить. Алкоголь — был мой выбор. Не «обстоятельства заставили пить», а я выбирал каждый вечер откупоривать бутылку, вместо того чтобы прожить тревогу всухую. Серая зона потом — был мой выбор. Не «Сатурн меня туда привёл», а я туда сам пошёл, и сам там остался на десять лет. Уход к практику-Исфет за услугами охраняемых существ в обмен на сделку — был мой выбор. И так далее, по каждому звену.

Час 1 в моей жизни был НЕИЗБЕЖЕН — это правда. Ладья шла к горизонту, потому что шла к трансформации. Структура была прописана. Это не обойти. Но КАК именно был наполнен мой Час 1 конкретными событиями, какие именно формы в него вошли — это были полностью мои решения. Маат не «устроила» мне бизнес с отцом и долг. Маат потом эти решения ВЗВЕСИЛА. Это совершенно разные операции.

Если хотите формулу на холодильник — вот она:

— Структура Часа 1 — неизбежна.

— Конкретное наполнение Часа 1 — это мои решения.

— Решения, принятые «как-нибудь», становятся долгами для следующих часов.

— Решения, принятые точно, помогают пройти быстрее.

— Задним числом всё это выглядит осмысленной картиной.

— Осмысленность задним числом не отменяет ответственности за решения, принятые в моменте.

И зачем это вообще различать? Можно же просто сказать «было нужно» и идти дальше радоваться жизни.

Затем, что без этого различия ретроспектива становится анестезией. Человек проходит Час 1, проходит Сокар, переживает битву с Апопом, выживает в Часе 8, и где-то на Часах 9 — 10 у него включается осмысление: «так вот же оно — путь, всё было правильно». И тут — критическая точка. Если сейчас сказать «всё было нужно, я просто шёл по своей карте», — все накопленные за годы ошибки уходят под этот красивый купол, и человек выходит из Дуата с непогашенным долгом. Снаружи он стал мудрее. С точки зрения Маат — он остался должен. Иб тяжелеет дальше. И этот долг рано или поздно вернётся в следующий цикл — потому что Дуат идёт волнами, и вторая волна Сокара у такого человека будет куда плотнее первой. (О чём, в частности, мы будем подробно говорить в Части III, в главе про Хеку.)

Если же различие сделано — человек выходит из Дуата по-другому. Он одновременно принимает свою историю как осмысленную (без этого нельзя жить) И признаёт каждую свою ошибку как ошибку (без этого нельзя расти). Это две правды. Они сосуществуют. Они не противоречат друг другу. Они нужны обе.

Это и есть взрослая позиция перед Маат. Не самобичевание, не самооправдание, а спокойное удержание двух слоёв одновременно: структура — была; внутри структуры решения принимал я; структура неизбежна, решения — нет; и за решения я отвечаю.

Именно с этого различения и начинается реальная работа с Иб — та работа, которая через много часов даст вам Хеку, исповедь и возможность снять с Иб накопленный груз. Без этого различения Хека вообще не запускается. Ей нечего называть. Если «всё было нужно» — то и называть нечего, исповедовать нечего, освободить нечего, Иб остаётся тяжёлым, а человек думает, что он лёгкий. Это самая частая причина, по которой человек проходит Дуат и выходит из него с грузом. Не потому что не работал. А потому что в какой-то момент очень красиво всё себе объяснил.

Поэтому практический вывод по итогам Часа 1.

Когда вы потом, через годы, начнёте строить карту своего собственного Дуата (а вы её начнёте строить — иначе вы бы эту часть не читали), обязательно держите эти два слоя **ОТДЕЛЬНО**.

СЛОЙ 1: «Что произошло, и как это работало в большом узоре?» Здесь — осмысленность, интеграция, благодарность, принятие своей биографии. Это нужно.

СЛОЙ 2: «Что я выбрал, и какие из моих выборов были не по Маат?» Здесь — точное название, честность, готовность нести ответственность за конкретные действия. Это тоже нужно.

Оба слоя. Без первого — постоянная война с биографией. Без второго — постоянное накопление невидимого долга. Только вместе они дают ровную позицию, на которой можно работать дальше.

И крошечная практическая вещь напоследок. Когда поймаете себя на мысли «всё, что со мной происходило, было нужно», — обязательно дополните её второй частью: «И внутри этого была серия моих собственных решений, за которые отвечаю я». Это дополнение не обесценивает первое. Оно просто не даёт первому стать индульгенцией.

Маат принимает обе фразы. Только вторую без первой — не принимает. И только первую без второй — тоже не принимает.

ГЛАВА 2: ЧАС ВТОРОЙ · ВОДЫ. ПЕРВЫЙ ПОТОК НЕСЁТ

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Ладья сходит с порога и впервые за всю ночь касается воды. Перед ней — большой подземный Нил. В Амдуате эта область называется Уэрнес, «скрытые воды». Берега плодородные. На них растёт пшеница в семь раз выше человека (это не моя поэтическая интерпретация — это буквально написано в текстах; древние египтяне не любили мелочиться, когда описывали загробный мир). По берегам стоят боги зерна. Тут есть еда. Тут есть запас. Тут можно отдыхать, поесть, набраться сил. Воды тёмные, но живые.

Это начинается территория Осириса. Но самого Осириса ещё нет — только первые его формы, спящие, ждущие, расслабленные. Ра проходит мимо них на своей ладье, и сам факт его прохождения их освещает. Это первое узнавание между светом и темнотой. Они пока не одно. Но уже знают друг о друге, и каждая сторона хорошо запомнит этот момент к моменту встречи в Часе 6, когда они наконец соединятся.

Сиа и Ху по-прежнему стоят на носу ладьи (вы помните их с первой главы). И в Часе 2 их работа становится практической, а не церемониальной. Потому что в подземных водах Уэрнес живут существа, которые умеют тихо отнимать у вас память. Не агрессивно, не напролом — а мягко, как туман. Подкрадываются, забирают по кусочку, и человек постепенно начинает забывать, ЗАЧЕМ он сюда вошёл и ЧТО с ним перед этим случилось. Если они отнимут память полностью — он остаётся в Часе 2 навсегда, плавает по тёплым водам и хорошо проводит время до конца жизни, искренне забыв, что вообще куда-то шёл.

И вот ровно для того, чтобы этого не случилось, на носу ладьи работает Ху — слово, способность называть. Каждое утро в Часе 2 вы должны уметь повторить себе, КТО вы, ОТКУДА только что вышли и КУДА идёте. Не торжественно. Просто внутренне — назвать. Это и есть единственная защита от существ, отнимающих память.

КАК ЭТО ВЫГЛЯДИТ В ЖИЗНИ

Острый шок Часа 1 уходит. Не сразу — медленно, в течение нескольких недель — но уходит. И в какой-то момент вы вдруг замечаете, что вы НЕ УМЕРЛИ. Что мир не исчез. Что вы стоите утром на кухне с чашкой кофе, вокруг что-то происходит, дни идут, есть за что взяться. Это очень странное ощущение после Часа 1 — потому что в Часе 1 вы были почти уверены, что выжить не получится, и теперь, когда выяснилось, что получилось, надо перестраиваться обратно к мысли «жизнь продолжается».

Тут впервые появляется то, что я называю «потоком». Не вы его создаёте — он сам идёт через вас. Случайный знакомый, к которому вы давно не обращались, вдруг сам пишет с предложением работы. Приходит идея, на которую раньше не было сил. Появляется человек, готовый помочь. Появляются деньги, которых вы не ждали. Что-то зреет внутри — какое-то понимание, которое словами ещё не сложить, но уже отчётливо есть. Если в Часе 1 вы были как тот, кого только что выкинуло на берег после кораблекрушения, — то в Часе 2 кто-то невидимый протягивает вам кружку с горячим чаем, и вы сидите, пьёте, начинаете оглядываться.

И параллельно — почти сразу — снизу поднимается совсем другое ощущение. Давление действовать. У меня оно было вполне физическим. Я тогда повторял девушке буквально такую фразу: «Меня жжёт Уран. Я не могу ничего не делать». Не «хочу что-то делать», не «надо что-то делать», а именно ЖЖЁТ — как будто внутри стоит мотор, который требует крутить педаль

немедленно. Это и есть характерное ураническое жжение Часа 2. С астрономией всё просто: в годы моего Часа 2 (2014—2018) Уран стоял в Овне в финале своего семилетнего прохождения этого знака — и Овен с Ураном в нём вообще не любят, когда сидят на месте. Уран в Овне толкает в действие и непредсказуемое движение. Если вы в Часе 2 ловите у себя то же самое — посмотрите, где сейчас Уран и какие он у вас делает аспекты в карте. Скорее всего, источник давления именно оттуда.

Тут важное различие, которое я выучил уже задним числом, и очень дорого выучил. ****Уран в Часе 2 толкает действовать вообще. Он не толкает строить БОЛЬШОЙ проект.**** Это разные вещи, и они рулятся разными часами. Час 2 — это время мелких, посильных, конкретных действий. Маленькие шаги. Маленькие заказы. Маленькие навыки. Маленькие инструменты, которые пригодятся потом. Большой проект, большая конструкция, большое «я-сейчас-всех-удивлю» — это Час 4, и место ему в Сокаре, не в Уэрнес. Если вы в Часе 2 уступите давлению Урана и попытаетесь немедленно построить что-то огромное и определяющее, — вы фактически проскочите Час 2 без накопления навыка и инструмента, и в Сокаре вам потом будет работать нечем. У меня лично эта граница потом сработала очень чётко: в Таиланде я делал мелкие проекты (программирование, маленькие интернет-магазины), а большая серозональная конструкция оформилась **УЖЕ ПОСЛЕ** возвращения в Россию, к концу 2015. И это было правильно. Если бы я попытался построить «большую штуку» в Таиланде — застрял бы в ней, не очистился бы в Часе 3 (Индия), и зашёл бы в Сокар без подготовки. Стражи (полиция в мае 2015) пришли в том числе и для того, чтобы этого не случилось.

Признаки того, что вы во Втором часу:

— Ощущение «зреет что-то, но не знаю что». Внутри идёт работа, но её нельзя ни показать другим, ни самому осмыслить. Просто чувствуется — что-то готовится. Иногда это похоже на затишье перед грозой, иногда — на медленное закипание чайника.

— Снижение остроты. Если Час 1 был как яркая лампа в лицо — Час 2 как полумрак с лампой через занавеску. Менее больно. Но и менее ясно. Многое расплывается, многое тонет в воде.

— Случайные ресурсы. Не там, где их искали. Пришли откуда не ждали. Деньги от старого знакомого. Жильё через десятки руки. Помощь от человека, которого вы видели один раз в жизни. Это поля Уэрнес работают по проекту: здесь есть, чем питаться, еду подают сами, считать гостей не любят.

— Атака на память. Это, пожалуй, самый коварный признак Часа 2, потому что он маскируется под «здравый смысл». Появляются мысли: «А может, всё было не так уж плохо? Может, я тогда преувеличил? Может, можно вернуться и попробовать ещё раз — повзрослевший, я же теперь иначе всё устрою». Это не вы думаете. Это работают те самые существа, отнимающие память, о которых я писал в начале главы. Их голос всегда мягкий и разумный — никогда яростный. Не верьте им. Если вы проснулись — вы проснулись. Назад не убаюкивайтесь.

ЧТО ДЕЛАТЬ И ЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ

Сначала — что делать.

Берите поток. Это самое главное правило Часа 2. Если что-то идёт само — берите. Не оценивайте, «достойно ли это меня», «то ли это», «уровень ли мой». Час 2 — это стадия ПИТАНИЯ, а не стадия выбора. Поешьте. Наберитесь сил. Выбирать вы будете в Часе 3, и довольно жёстко; а сейчас — берите всё, что подаёт жизнь. Если в этот момент включить разборчивость — поток обижается, отворачивается и уходит к тому, кто берёт без вопросов. У жизни короткая память на тех, кто отказывается от бесплатной еды.

Записывайте всё. Все обрывки. Все странные мысли. Все сны. Все встречи, которые показались случайными, но почему-то запомнились. Это не литература, это не дневник, это даже

не мемуар — это СЫРЬЁ. Карта, которую вы ещё не умеете читать. Через полгода вы вернётесь к этим записям и обалдеете, насколько многое из того, что вы тогда между делом записали, оказалось точным. Просто в Часе 2 у вас ещё нет инструмента, чтобы это интерпретировать. А потом инструмент появится, и записи окажутся очень кстати.

Удерживайте память о Часе 1. Это контр-противодействие тем самым существам, которые в Уэрнес съедают воспоминания. Запишите прямо, без редактуры, что у вас случилось в Часе 1. Какими словами вы это тогда называли. Зачем вы пошли. Что увидели в сне-разметке (если он был). Перечитывайте раз в месяц. Если память начнёт стираться — у вас будут опорные точки, к которым можно вернуться и сверить, действительно ли «всё было не так плохо», или это вам сейчас Уэрнес шепчет.

Теперь — чего не делать.

Не форсируйте. Час 2 — это время, когда всё растёт само. Если вы возьмёте лопату и каждое утро будете выкапывать луковицу, проросла ли она, — она перестанет прорастать. Это правило работает с вашими процессами ровно так же. Не выкапывайте. Зрейте.

Не возвращайтесь к тем, кто шепчет «давай забудем, всё было нормально, ну зачем ты так». Это не союзники. Это голоса в форме людей, которые работают в интересах ТОЙ системы, из которой вы выпали в Часе 1. Им вообще не важно, как вы себя чувствуете; им важно, чтобы старая конструкция восстановилась. Поэтому они будут бесконечно убедительны. Но вы их теперь умеете различать — по той самой формуле «может, всё было не так уж плохо».

И не путайте поток со вседозволенностью. Это очень частая ошибка Часа 2: «само пришло, значит, моё». Нет. Само приходит много чего — и нужное, и совершенно не нужное. Берите то, что лежит вдоль вашего направления. Остальное пропускайте — особенно если оно красивое и легко даётся. В Часе 2 жизнь очень легко сворачивает в сторону, потому что границы у потока размытые; а потом в Часе 4 эту лёгкую развилку приходится отрабатывать несколько лет.

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

Мой Час Второй был сразу после сна-входа — с января по май 2015 года. Место действия — Таиланд.

Контекст к моменту начала. К концу 2014 года у меня был тонущий бизнес с отцом, росший долг, алкоголь фоном по вечерам, тревога двадцать четыре часа в сутки и полное непонимание, что делать. В России жить дальше становилось невозможно. И мы с девушкой приняли решение, которое в нашем кругу обсуждалось как чистое бегство: продали что было можно продать, собрали что было можно собрать, купили билеты в один конец и улетели.

Маленькая, но важная сноска для тех, кто читал мои мемуары: на этой фазе у меня ещё НЕ БЫЛО наведённого Мертвяка и хронического задыхания. Они придут позже, по возвращении из Индии в Россию, и будут не маркером Часа 2, а маркером входа в Сокар (Час 4). Подробно об этом я написал в Часе 1 во врезке «В Часе 1 у меня не было наведённой порчи»; повторно разбирать здесь не буду, просто ставлю галочку: к январю 2015-го я был ещё чистым от наведённой работы.

Прилёт в Бангкок я помню чётко. Выходишь из аэропорта, и в лицо сразу — тёплый влажный воздух, в котором плавают запахи азиатской улицы (бензин, что-то жареное, что-то пряное, что-то совсем неопределимое). Шум, моторики, гудки, тук-туки, английский ломаный, тайский быстрый. И первое, что я почувствовал, — тишину внутри. Не вокруг, разумеется; вокруг был зоопарк. А именно внутри, в груди. Та тревога, которая в Москве была двадцатью четырьмя часами в сутки, здесь вдруг ослабла. Я почти с непривычки оглядывался — почему перестало давить? Долги ведь никуда не делись. А давление ушло. Это и есть выход на воды

Уэрнес: то, что в Часе 1 пожирало изнутри, в Часе 2 продолжает существовать, но больше не лежит у тебя на грудной клетке.

В первые недели стало просто легче. Я не могу подобрать другого слова. Море. Солнце. Тёплый воздух. Дешёвая еда — на пять долларов в день можно есть три раза. Жить стало возможно. Долги остались где-то там, на Западе, на закате; а мы оказались в подземных водах Уэрнес, где есть чем кормиться, и вокруг расставлены боги зерна, которые подают завтраки, обеды и ужины без вопросов и без счёта.

Тогда я этого, разумеется, не понимал в этих терминах. Я думал вот так: «правильно сделали, что уехали; вырвались». Слово «вырвался» — это вообще ключевая иллюзия Часа 2. Кажется, что ты вырвался ИЗ Дуата. На самом деле ты не вырвался — ты просто перешёл в его следующий час. В Часе 2 хорошо, в Уэрнес тепло, кругом плодородие, и это и есть его функция: дать человеку после Часа 1 поесть и отдышаться, прежде чем впереди навалится сухая пустыня Сокара.

Что я в Таиланде делал — теперь, оглядываясь, я вижу, что почти всё это было ровно тем, что нужно делать в Часе 2. Не потому что я был такой умный, а потому что у меня не было сил на что-то сложнее. Иногда так бывает полезно — когда сил нет, делаешь ровно то, что подсказывает интуиция, и это случайно совпадает с правильным.

Брал поток. Что приходило — принимал. Дешёвое жильё в каком-то тайском доме за совсем мало денег; случайные знакомые, которые почему-то предлагали помощь; случайные возможности подзаработать. Я не сидел и не оценивал «соответствует ли это моему уровню». Уровня у меня тогда никакого не было, был долг и желание есть.

Делал мелкие конкретные проекты. И это, наверное, самое важное из всего, что я в Таиланде успел сделать. Потому что именно там у меня в первый раз получилось сесть и нормально освоить программирование. До этого я знал его на уровне «что-то умею, что-то могу собрать», а в Таиланде у меня внезапно появилось свободное время, отсутствие московской суеты — и я полез вглубь. Базы данных. Архитектура. Как работают взаимодействия между сервисами. Я зарегистрировался на программистских форумах, начал предлагать услуги, начал брать заказы. Сначала маленькие, за смешные деньги. Потом нормальные. Параллельно запустил пару маленьких онлайн-магазинчиков, которые приносили скромный, но регулярный доход. Ни одного из этих проектов сегодня уже нет — и не должно было быть. Их функция была не в том, чтобы стать бизнесом моей жизни; их функция была в том, чтобы я НАСМОТРЕЛСЯ В КОД. Чтобы я закрепил в голове, как устроены сложные технические штуки. Этот навык через год лёг в основу большой серо-зональной конструкции, которую я строил в Сокаре. Если бы я в Таиланде не сделал этих маленьких проектов — мне просто нечем было бы строить ту большую конструкцию потом. Час 2 накапливает инструмент. Час 4 им работает. Это очень разные работы, и нельзя их перепутать.

Жили, кстати, очень показательно: зарабатывали ровно столько, сколько тратили; тратили ровно столько, чтобы хорошо жить и хорошо есть. Ничего не копили. И, что особенно интересно, — именно в этой ровности и пропала суета. Когда у тебя нет цели «накопить миллион к концу года», а есть цель «прожить эту неделю нормально и, может быть, выучить новый фреймворк» — голова становится тихой. Я думаю, именно эта внутренняя тишина и есть самый важный продукт Часа 2. Не деньги, не навык, не отдых, — а тишина в голове, в которой можно наконец что-то услышать. Когда суета пропадает, начинают приходить нормальные мысли. И многое из того, что я потом делал, было основано на мыслях, которые впервые пришли именно в эту тайскую тишину.

Записывал. По старой привычке с Часа 1. Утренние страницы, заметки, наблюдения. Не литература — сырьё. Я тогда совершенно не знал, что записываю карту своего собственного Дуата. Через много лет я к этим записям вернусь, и они окажутся очень полезны.

И не пытался строить ничего грандиозного на месте. В Таиланде я жил неделями. Не «через год», не «через пять лет», а «на этой неделе и ещё немного на следующей». Это была не лень и не безответственность; это была способность жить короткими отрезками, которая в Часе 2 — главный навык. Большой план большого ИТ-бизнеса в серой зоне у меня сложился позже, уже после возвращения в Россию, к концу 2015. И это было правильно: в Таиланде такому плану было не место. Ему было место в России, в Сокаре, где для него и приготовлены все нужные условия (плотная структура, серая зона, технические задачи без короткого пути).

И параллельно — обязательная для Часа 2 ловушка: голоса, которые шептали «может, всё было не так уж плохо? Может, можно вернуться? Москва, ну в принципе же ничего страшного, ты же повзрослел, теперь иначе всё устроишь». Я не сразу научился их различать. Иногда подпадал. Тогда я тратил день-два на бесплодные попытки «вернуться» — звонил кому-то, что-то прикидывал, считал, писал кому-то с предложением «давай восстановим» и потом получал ответ, который меня опускал на землю. Каждый раз после этого приходилось себе говорить: ты вошёл, обратной дороги нет, существ Уэрнес слушать нельзя, не разменивай Час 2 на иллюзии Часа 0.

И ещё одна важная деталь, которую нужно упомянуть здесь, потому что без неё личный пример будет неполным. Час 2 — это не только воды плодородия и накопление навыка. У него есть второй слой: это **час очищения человека от того, что налипло в Часе 1**, перед тем как впереди навалится Сокар. И тут география имеет значение. Таиланд оказался для этой задачи почти идеальной точкой — там очень плотный буддистский эгрегор, и одно из его свойств — закрывать человека от тонких влияний негативного типа. Просто фактом твоего присутствия в Таиланде сверху появляется некоторая защитная плотность, и то, что в России могло бы прицепиться, в Таиланде не цепляется. У меня это сработало в первые же недели — была одна довольно неприятная ночная история с попыткой нападения тонкого существа (того, кого я в этой книге называю «бесом»), и эта попытка была отбита местным эгрегором без моего активного участия — я ещё не знал, как с такими вещами работать, но территория уже умела сама. Здесь важна именно функция: **Час 2 обнуляет хвосты Часа 1, чтобы войти в Сокар чистым**. Если у вас в Часе 2 случилась передислокация в страну с сильной традицией (любой, не обязательно буддистской) — это не случайно. Это часть устройства часа.

В мае 2015 года Час Второй у меня закончился. И закончился буквально в один день — так бывает, когда срок прошёл и стражи приходят забирать.

В тот день к нам в дверь постучали. Полиция Таиланда. Интерпол. ФБР. Большая компания, документами в руках. Искали, как выяснилось через несколько часов, другого человека — нашего случайного знакомого, на которого мы случайно подписались как свидетели в каком-то бытовом эпизоде. Нас задержали, увезли, несколько часов держали, потом разобрались и отпустили. К нам персонально претензий не оказалось. Но дальше оставаться в Таиланде стало невозможно. По нескольким причинам сразу: и визовый статус оказался под вопросом, и психологическое состояние после такого эпизода не позволяло «спокойно жить как раньше», и было ясно, что мы тут перестали быть невидимыми.

В моменте это выглядело как катастрофа. «Только устроились, наладили жизнь, я освоил программирование, работают магазинчики, — и снова всё рушится.» Я хорошо помню, что неделю после этого ходил с одним и тем же ощущением: «опять».

Сейчас, оглядываясь, я вижу совсем другое. Это не была катастрофа. Это были стражи. Стражи Границы между Часом Вторым и Часом Третьим. Их функция простая: вытолкнуть из плодородия в очищение. Не разрушить, а ПЕРЕВЕСТИ. Время Часа 2 у меня вышло; накопление было сделано; ураническое жжение начало толкать к чему-то большему, чем мелкие проекты, — а это уже было опасно. Если бы стражи не пришли, я бы просидел в Таиланде ещё полгода-год, успел бы запустить там что-нибудь несвоевременно большое, упустил бы окно очищения в Часе 3 — и в Сокар вошёл бы сырым, без подготовки, что в моей и так непро-

стой ситуации было бы катастрофой во много раз большей, чем ночь в полицейском участке. Стражи именно потому и пришли — чтобы катастрофа была один раз и точно, а не растянутая на годы.

Через месяц мы были в Индии. Месяц омовений в Ганге, веганская еда, йога — то есть Час 3, очищение. Об этом — в следующей главе.

Если вы сейчас в Часе 2 — несколько практических вещей.

Не пытайтесь его удлинить, и не пытайтесь его сократить. Час 2 имеет свой срок — обычно от нескольких месяцев до года-полтора. И в нём нельзя «застрять» волей: когда срок подойдёт к концу, придут стражи и переведут вас дальше, нравится вам это или нет. Это не вопрос вашей дисциплины и не ваша зона ответственности — это устройство Дуата. Поэтому бессмысленно сейчас тревожиться «не слишком ли я расслабился, не пора ли мне поднажать». Не пора. Расслабляйтесь, кормитесь, набирайте навык — стражи знают расписание лучше вас.

Используйте окно по назначению. Час 2 — это время мелких, конкретных, посильных проектов и накопления инструмента. Если вы не сделаете в нём этой работы, стражи вас всё равно переведут в нужный момент, — но в Час 3 вы войдёте без накопленного навыка, и в следующих часах работать будет нечем. У вас сейчас есть довольно редкое сочетание: уже отпустило (Час 1 закончился), ещё не навалилось (Сокар не начался). Это окно не для отдыха ради отдыха. Это окно для лёгкой, конкретной, навыковой работы.

Записывайте всё. Сны. Идеи. Странные совпадения. Имена людей, которые встретились случайно. Это карта.

Когда придут стражи — не сопротивляйтесь. Сделайте то, что от вас требуется (заплатите штраф, ответьте на вопросы, переедьте куда нужно, разорвите контракт, продайте квартиру), и идите за ними. Они переводят вас в Час 3 — туда, где вода смывает то, что в Часе 2 успело незаметно прилипнуть. Сопротивление здесь бессмысленно: стражи всё равно переведут, просто будет дороже.

И — отдельная важная заметка про форму, в которой стражи приходят. Не обязательно это полиция, армия или государственная структура: это самая узнаваемая, но далеко не единственная форма. Стражем может быть налоговая. Юрист с конкретной бумагой. Бывший партнёр, бывшая жена или муж, внезапно требующие разговора. Болезнь — ваша или близкого, которая требует решений и переезда. Авария. Уведомление о выселении. Конец визы. Отказ в продлении документа. Сбой, в котором рушится то, на чём держалась схема (счёт заблокировали, доступы потеряли, систему закрыли). Внезапное увольнение или, наоборот, внезапное предложение, на которое надо ответить «да или нет» за считанные дни. Соседский конфликт, который не обойти. Долг, о котором вспомнили те, кому вы должны. Иногда — повторяющийся три ночи подряд сон с одним и тем же мотивом «надо уходить».

Форма всегда непредсказуема. Её невозможно угадать. Функция одна — вытолкнуть из Часа 2 в Час 3. Узнаются стражи не по форме, а по двум признакам: (1) приход внезапный, не вы их позвали; (2) после встречи с ними оставаться там, где вы были, физически или функционально невозможно — что-то закрылось.

Подробнее — в Приложении к этой Части, Закон Второй.

ГЛАВА 3: ЧАС ТРЕТИЙ . РАЗДЕЛЕНИЕ. МАСКИ СНИМАЮТСЯ

ЧТО ПРОИСХОДИТ

Ладья выходит из плодородных вод Уэрнес и входит в область, которая в Амдуате называется Хенет-Наху — «Скрывающая часы». Звучит загадочно, на деле — закрытые камеры Осириса. Невидимые снаружи. Глубже, чем Уэрнес. Темнее. Если в Часе 2 воды были тёплыми, мутными и кормящими, то здесь они становятся другими: холодными, тёмными, чистыми, очищающими. Это уже не воды плодородия. Это воды Осириса.

И тут впервые в Дуате начинается СОРТИРОВКА. Не суд (суд позже, в Зале Двух Истин, когда Иб взвесят на весах против пера Маат); а именно сортировка через воду. То, что в человеке было ложным, налётом, ролью, маской, чужой формой, — отделяется и остаётся здесь, в Хенет-Наху. То, что было подлинным, — продолжает путь дальше. Способ простой, без всяких аргументов и юридических процедур: водой смывает. Не наказание. Просто гидродинамика.

Те, кто эту сортировку не прошёл, — остаются в Часе 3 навсегда. Их Ба останавливается, они видны, но не движутся. Их видно снаружи как живых людей; внутренне они уже не движутся. Это не редкая ситуация — это, наверное, самая частая ситуация из всех, что я встречал. Я лично знаю людей, которым уже за пятьдесят, и они до сих пор стоят в Часе 3, держась за роли, которые выпали из них ещё в тридцать. Снаружи у них вроде бы всё хорошо. Внутри — двадцать лет неподвижности.

И ещё одно — отдельно, потому что это узнают многие. Воды Осириса в Дуате и воды Ганги в Индии — функционально одна и та же река. Не «похожая», не «параллельная», а буквально одна и та же функция, оформленная в двух традициях. Осирис в Египте — бог Нила, владыка вод, который очищает мёртвых и живых. Ганга в Индии — богиня-река того же типа, и индусы каждое утро заходят в неё, чтобы смыть с себя то, что мешает идти дальше. Они делают это тысячи лет; ритуал у них живой, не реконструированный. И это и есть практика Часа 3, сохранённая в одной из мировых традиций в полностью рабочем виде. Если вы когда-то окажетесь у Ганги — заходите. Объяснять никому не нужно; вода и так знает, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.